

Журнал издаётся с 2011 года, выходит 6 раз в год

Признание

Февраль
2020 г.

№54

Территория распространения:
Иркутская и Новосибирская области,
Республика Алтай
Сайт: www.cbs-angarsk.ru

Фото А. Лотова

Судьба ветерана труда АО «АНХК»

Николай Венедиктович ПАХОМОВИЧ, ветеран труда АНХК и ветеран трудового фронта, прожил долгую жизнь. А первая запись в его трудовой книжке сделана 28 декабря 1939 года: «Принят сортировщиком на почте в городе Ленинск-Кузнецке». Дата оформления на Комбинат-16 (АНХК) – 30 сентября 1949 года: «Зачислен в электроцех контрольным мастером по окончании Ленинск-Кузнецкого техникума». Ветеран успел рассказать о самых интересных, значимых датах в своей жизни и жизни родного предприятия.

Мудрые мысли философов, газетные статьи, фотографии, номера газеты «Маяк» лежали на столе во время встречи. Ученический билет, например, школьника довоенных лет: «Упорно и настойчиво овладевать знаниями для того, чтобы стать образованным и культурным гражданином и принести как можно больше пользы Родине. Быть вежливым со старшими, вести себя скромно и прилично в школе, на улице и общественных местах. Не употреблять бранных и грубых выражений, не курить. Не играть в игры на деньги и вещи. Быть внимательным и предупредительным к старикам, маленьким детям, слабым, больным, уступать дорогу, место, оказывать всяческую помощь. Слушаться родителей, помогать им, заботиться о маленьких братьях и сестрах. Дорожить честью своей школы и своего класса, как своей собственной...».

Разве сегодня не прошибут слезу эти, казалось бы, наивные наставления?

«То, что было сделано, не следует разъяснять,» – произносит мудрую цитату Николай Венедиктович из своей записной книжки. Про себя особенно подробно не рассказывает, но через фотоснимки прослеживается траектория жизни паренка способного, работающего,

ответственного и дисциплинированного. Показывает старинные фотографии, теперь такие редко встретишь. Они о прошлом, которое еще с ним.

Фото сделано в ГДР, Лейпциг, 1948 год. Трое молодых симпатичных студентов, в центре парень Николай Пахомович и две славные девушки в платьях, украшенных небольшой брошью на груди. На обороте подпись «Снимок сделан в Германии на преддипломной практике, студенты из группы КИП». «Мы приехали на практику из Ленинск – Кузнецка из техникума ИЖТ (искусственного жидкого топлива). Получали там стипендию, продовольственные карточки. Получалось больше, чем у немецких специалистов у себя на Родине», – поясняет Николай Венедиктович.

Фото от 5 июня 1949 года. Томилино, 25 км от Москвы. Группа студентов готовилась к защите дипломного проекта. В центре с аккордеоном Николай Пахомович. Защита дипломного проекта состоялась в Москве, в Главном управлении искусственного жидкого топлива (УИЖТ).

Из «Цитатника» Николая Венедиктовича.

«Богатый не бывает честным, а честный не бывает богатым».

• Н.В. Пахомович

Прошу рассказать о родном городе Ленинск-Кузнецке, о детстве, юности, отрочестве.

– Родился тогда, когда только установилась советская власть в Сибири. Город был небольшой, но красивый. Сколько себя помню, вся семья моя – отец, мама, сестры, братья – все трудились. До начала войны окончил среднюю школу, пошел учиться в горнопромышленное училище и работать сортировщиком поступающей корреспонденции на почту. Городок наш шахтерский, после училища стал работать на шахте Журинка электрослесарем. Работа в лаге на глубине 180 метров, тяжелая и ответственная. Однажды попал под обвал, придавило левую ногу, раздробило кость. Спасибо хирургам, что сохранили, а не отрезали ногу до колена. Началась Великая Отечественная. Пытался попасть на фронт, но не взяли в действующую армию. Металлургам и шахтерам по приказу Главнокомандующего давали бронь, поставили меня на учет, годен к строевой службе. Так и проработал всю войну в шахте, ходил в аэро-

клуб, окончил летную школу, летал на «У-2», мечтал стать летчиком.

В техникум искусственного жидкого топлива поступил после окончания войны. В моей группе механиков были в основном ребята. Наш техникум и моя специальность оказались востребованы. Запомнилась практика в ГДР, где в цехе 410 – алкилирования – изучал механизмы. К тому времени я довольно сносно знал немецкий язык, который учил в школе с 4-го по 10-й класс, поэтому удивил немецких специалистов, которые с нами работали. Говорил без переводчика и быстро разобрался в шарнирах, шарикоподшипниках и других механизмах производственного процесса будущего производства искусственного жидкого топлива. Кстати, это было под Лейпцигом, сохранился немецкий пропуск на завод.

Могу сказать, что техникум ИЖТ в Ленинск-Кузнецке был первым в Сибири. В Ангарске такой появится в 1951 году (открыт был в Иркутске в 1949 году). Распределяли всех новоиспеченных выпускников в Ангарск. Вот фото 1948 года с директором техникума ИЖТ в Ленинск-Кузнецке Аникеевой А.Д. слева. Серьезные вдумчивые лица ребят из партийно – комсомольского актива техникума. Первый ряд слева – первый Пахомович Н., третий Канов А., далее Расцелуев Н. Второй ряд слева направо – Лещинский В., Соседко П., Арзуманьян Л., Жаринов И.

Из «Цитатника» Николая Венедиктовича:

«То, что безвозвратно ушло, не следует осуждать».

...Следующий рассказ собеседника. Посмотрела на двух молодых людей, празднично одетых, из 50-х годов прошлого века, и отложила фотографию. Напрасно! Исторический снимок, особенно был бы уместен к 60 – летию УВКиОСВ, который пришелся на 5 февраля. Фото 1955 года. Слева начальник цеха 52 Лев Исаевич Бурштейн, справа следующий за ним начальник цеха Николай Венедиктович Пахомович. Он уже сдал экзамен комиссии под руководством Воробьева Е.В. и принял бразды правления. На обороте снимка надпись: «Бурштейн Лев Исаевич, начальник цеха 52 УВК, ушел в Иркутский Совнархоз, а меня назначили вместо его начальником биологических очистных сооружений, где я проработал до 1960 года».

Получается, Лев Исаевич Бурштейн – первый начальник 52 цеха Водопроводной оторы, как тогда

• Один из стендов Музея трудовой славы АО «АНХК»

называли вновь образованное подразделение Комбината-16. Н. Пахомовича сменил на этой ответственной должности Порошин Василий Алексеевич, одноклассник Николая, с которым одновременно приехали в Ангарск из Ленинск-Кузнецка.

– Интересно, какое значение имел цех в те первые годы своего существования, а теперь ушел в историю комбината?

– Очистка хозяйственно-бытовых вод города и промышленно-загрязненных комбината – необходимая, важная, составляющая часть всего промышленного комплекса производства. На комбинате, одном из первых предприятий, была внедрена очистка стоков не только механическая, но и биологическая. В цехе в те годы, когда я работал, была пущена первая очередь сооружений. Работали решетки на песколовке, первичные отстойники, первая очередь аэротенков, вторичных отстойников, машинный зал, насосная хозяйственных стоков, лаборатория. Метантенки были построены, но не работали по назначению. Параллельно строилась вторая, а позже будет и третья очередь. Пускались новые заводы на комбинате, строились дополнительные сооружения очистки: аэротенки, вторичные отстойники, машинный зал. В лаборатории цеха велись постоянно научные опыты по изучению состояния многих видов микроорганизмов, контроль за их состоянием. Важно, чтобы живые бактерии не гибли от недостатка кислорода или слишком сильной концентрации загрязненных стоков.

Активный ил (бактерии) привозили на запуск цеха из Ленинграда в бочках. В камеру смешения поступа-

ла осветленная вода из первичных отстойников и промышленные стоки. В аэротенки подавались: смешанная вода, нагнетался воздух воздушными компрессорами для жизнедеятельности микроорганизмов, которые были запущены при пуске цеха. Именно в аэротенках происходит микробиологический процесс очистки стоков от самых вредных, разных загрязнений. Затем процесс очистки в цехе продолжался далее.

Работы было много. В подчинении операторы, машинисты, хлораторщики, лаборанты, слесари. От работы каждого зависел результат – очищенная до предельно-допустимых норм вода. В моем распоряжении был служебный велосипед, быстрее добираться до Управления. Пять лет трудился в коллективе цеха, осталась добрая память о людях, с кем работал в первые годы существования цеха биологической очистки сточных вод (БОС-1).

Из «Цитатника» Николая Венедиктовича:

Великий китайский философ древности (2000 лет до н.э.) Конфуций, по китайски Кун – Фу – Цзи, сказал: «Народ может благоденствовать только при нравственно-безупречном правительстве. Секрет мудрости правления – отбирать на службу честных людей. Если бы правитель не был алчным, другие не воровали бы даже за награду».

В годы развития и становления комбината все специалисты выполняли общественные поручения.

–Еще учась в техникуме, изучал все материалы постановлений Правительства и, соответственно, был пропагандистом. Так и в Ангарске

продолжалось. Вот фотоснимок 1955 года, когда мы, группа пропагандистов, шли с занятий и остановились около кинотеатра «Победа», чтобы запечатлеться на память. Около здания стоит на постаменте еще только один вождь – В.И. Ленин.

Следующий снимок опять исторический. Это здание по улице Кирова недалеко от кинотеатра «Победа» сохранилось, но его невозможно узнать. Сейчас в этом доме детский садик, и фасад выглядит соответственно. Конец пятидесятих годов прошлого века, слушатели Дома партийного просвещения вышли во время перемены на балкон. Над входом написано: «Вечерний университет Марксизма-Ленинизма». В начале 60-х годов здание перейдет детям, а Университет примет своих слушателей в здании администрации Ангарска.

Сохранился снимок пропагандистов НРЗ 1967 года. В первом ряду в центре – председатель завкома Шкуров Е.Г.

Николай Пахомович был народным заседателем в народном суде 10 лет. Наслушался, насмотрелся. Например, если шофер сбил пешехода, ему грозил срок тюремного заключения от 5 до 10 лет. Если раскрываемость случаев убийства людей была менее 70%, начальника милиции увольняли за несоответствие должности. По городу ходили ночью без оглядки. Ключ от квартиры клали под коврик около входной двери. Надеялись, что любое преступление будет раскрыто.

Работу в подшефном колхозе тоже можно считать общественной нагрузкой. Многие отказывались ехать, находили массу причин. В село Каменка, колхоз «Большевик», Николай Пахомович ездил руководителем и строил коровник с ребятами из цеха КИП, КБО, цеха 90, ЦЛК. Вспоминается и небольшая деревня

Угольная, населенная женщинами и тремя мужчинами. Помощь ангарчан была как нельзя кстати.

Много лет он отработал на НРЗ в ремонтно-механическом цехе, в отделе главного механика, в заводоуправлении.

Трудное время не забывается. Первое время работал, как приехал, на КРВЗ (Китойский ремонтно-восстановительный завод) на складе. Директором завода был Кудрявцев, главным инженером Бурда Н.М., главным энергетиком Киреев. В подчинении у Пахомовича было 150 заключенных.

«Обстановка специфическая, но с работой справлялся, замечаний не было, чужого не присваивал. Нормировщиком на складе был заключенный парень – бывший офицер, который продал 2 бочки бензина в Средней Азии и на 10 лет загремел в Сибирь. Таков был уголовный кодекс».

Рассматриваю черно-белые фотоснимки отличного качества, они сохранились замечательно. Благодаря мастерству фотографа и его современного по тем временам фотоаппарата лица на фото выразительные и четкие. Свой «Киев» Николай Венедиктович хранил как лучше-го друга.

Из «Цитатника» Николая Венедиктовича:

«И слякоть будет, и пороша – ведь вместе надо жизнь прожить. Любовь с хорошей песней схожа, а песню не легко сложить».

В Ангарск Николай Пахомович приехал с молодой женой. Первую ночь ночевали в помещении отдела кадров. Три дня жили в юрте. Потом – в комнате на подселении, 8 квадратных метров в Майске. В Майске же в деревянном доме из бруса Николая Пахомовича принимал на работу Ни-

колай Иванович Ярополов, первый начальник Комбината-16. Наконец-то переселились в двухкомнатную квартиру без удобств, опять в Майске. Там родился сын Александр в 1950 году. Через два года Николая пригласил в кабинет начальник УВК Н. Карпов и предложил двухкомнатную квартиру в 23 квартале в доме, который только что выгородили из зоны. Весь квартал строили заключенные.

Небольшая двухкомнатная квартира на втором этаже уютная, обжитая с годами. Фотография 1952 года. Молодой папа около своего нового дома, а сын гуляет рядом. Николай Венедиктович был «последний из могикан». В этом доме в 1960 году родилась дочка Наташа... Жена Тоня умерла. У сына с дочерью свои семьи, а еще внук Олег и правнук Сема, он хорошо играет на скрипке... Чудесный современный снимок около дома сделан в октябре 2002 года.

Из «Цитатника» Николая Венедиктовича:

«Если чужая музыка звучит громче, нежели своя, то эта страна недалеко от гибели».

Поощрения ветерану АНХК подписывали: Губернатор Иркутской области Мезенцев, мэр Канухин, с АНХК Константинов, Сердюк, Левин, Масалов, Громович, Шкуров, Ёлшин, Шабанов, Шумилов... А поздравление с Днем Победы ветерану тыла приходило из Москвы, подписанное Президентом.

■ Н. ЕЛЬКИНА

Примечание: многие из упоминаемых в тексте фотографий можно найти в Музее трудовой славы АО «АНХК»

Музей трудовой славы АО «АНХК»

Иркутская область, г. Ангарск, Ленинградский проспект,
дом 6А (здание МОРУЦ), аудитория 206.

Тел.: 8(3955) 57-32-25.

В десяточку!

Наш герой Андрей Александрович ТЕРТЫЧНЫЙ – кандидат в Мастера спорта РФ по пулевой стрельбе и Мастер спорта международного класса РФ по стрельбе из спортивного арбалета с 1996 года. Многократный чемпион России, чемпион Европы – 2009 в командном зачёте. А в 2019 году Андрей Александрович стал Чемпионом мира по стрельбе из спортивного арбалета. Ему 50 лет, его трудовой стаж в Ангарской нефтехимической компании – 30 лет. Сейчас он вышел на заслуженный отдых, но занятия спортом не прекращает. График соревнований на 2020 год очень плотный, и Андрей Александрович готовится к российским и международным состязаниям.

• Андрей Тertychny, 20 февраля 2020

– Андрей Александрович, расскажите, как всё у вас началось в спорте?

– В детстве я перепробовал многие виды спорта. От шахмат до лыж, всем занимался, но всегда тянуло к стрелкам, к оружию. От солдатиков и мальчишеских шалостей с рогаткой «дорос» до винтовок и арбалета. Пулевой стрельбой я занимаюсь с одиннадцати лет. Стрелял из мелкокалиберной и пневматической винтовок. Первым моим тренером был Сергей Анатольевич Чикишев. Затем к процессу подключился его брат, Александр Анатольевич. Из мелкокалиберной винтовки (калибр 5,6 мм) стрелял на 50 метров лежа, стоя и с колена, а из пневматической – на 10 метров, только стоя. Первые приличные результаты в спорте появились года через два. Приходилось выступать на городских, областных, товарищеских соревнованиях. В Тобольск, в частности, ездили. Там работал поле окончания института Александр Чикишев, он это и организовывал.

– А в арбалет как пришли?

– С 1996 года у нас в Ангарске стал развиваться новый вид спорта – стрельба из спортивного арбалета. До сих пор я в этом виде спорта. Подготовка у тренеров Чикишевых для арбалетчика была получена хорошая, я легко начал. Через полгода выполнил норматив МС РФ, а еще через 4 месяца – норматив МСМК.

• Награды Чемпиона мира
Андрея Тertychny, Ульяновск, 2019

Удивительно, но два удостоверения я получал одновременно, в один день. Параллельно я занимался парашютным спортом в училище №36 у бывшего участника войны в Афганистане Геннадия Журкина, работника НПЗ. Этим видом спорта я занимался три года перед службой в армии.

– Андрей Александрович, расскажите об учебе и работе на АНХК...

– Я закончил Ангарский политехнический техникум в 1988 году, учился на отделении КИПиА. Трудоустро-

ился на завод азотных удобрений, в 36-й цех, аммиачная селитра. До армии работал там.

– Расскажите о службе в армии...

– Служил два года (1988-1990) в Забайкальском военном округе. Вначале – в учебном подразделении в Оловянинском районе. Служил в войсках связи, ЗАС, телеграфистом.

– Мы с вами коллеги по ЗАС связи, и служил я рядом с вами, в тех же краях!

– Затем меня направили в спортивную роту в Читу. Здесь пригодились мои спортивные знания и умения. Защищал честь округа на различных соревнованиях. Выезжал на соревнования в Свердловск, Одессу и другие города. Попутешествовал...

Вернувшись из армии, я продолжал занятия спортом. Попал на работу на коксо-газовый завод, в кислородный цех, работал аппаратчиком воздухоразделения до 2007 года. А с 2007 назначен начальником смены, трудился до 2015 года. В 2014 году я закончил Училище Олимпийского резерва в Ангарске. В Москве закончил РГУФК – Российский государственный университет физической культуры по специальности «Тренер по стрелковым видам спорта».

– Расскажите о соревнованиях в те годы...

• Жан Поль Куссо (Франция) - 2 место, Андрей Тertychnyy (Россия) – 1 место, Леонид Ильин (Россия) – 3 место. Арбалетчики сборной России – Чемпионы мира! Ульяновск, 17. 08. 2019

• Чемпионат Европы в закрытых помещениях, Малинска, Хорватия, март, 2009. Первое командное у сборной России. Чемпионом стал Паскаль Христофель (Франция), второе – у Андрея Тertychnyy – в личном зачете

• Сборная команда России на пьедестале почета в Хорватии, 2009

• Момент соревнований. Спортсмены и тренеры оценивают стрельбу

– В середине 1990-х многое в стране менялось, и начали развивать арбалет. В 1997 году я впервые принял участие в международных соревнованиях в Португалии, город Троя. Занял 32-е место из двухсот арбалетчиков. Стрельба в нашем виде спорта ведется на трех дистанциях – 35, 50 и 65 метров.

– Какие нюансы возникают на соревнованиях? Что входит в слабые успехи?

– Факторов, которые нужно учитывать, очень много – температура воздуха, влажность, ветер, освещение, стрелять приходилось даже стоя по колено в воде. И ветер не помеха организаторам соревнований, – отменяют их очень редко, если только шквалистый ветер валит щиты мишеней или уносит палатки со столами. Бывало и такое! Нужны крепкие нервы, железное спокойствие, зор-

кие глаза. В стрелковом спорте чаще всего приживаются уравновешенные и флегматичные люди. Учитываются результаты каждого спортсмена, также оценивается выступление команды.

– А как Вы стали Чемпионом мира?

– В 2019 году я взял два золота – в личном и командном зачете. Летом в городе Ульяновске проходил XX Чемпионат мира. Российские арбалетчики заняли первое командное место, а я занял первое место в личном зачете.

– Как проводятся соревнования такого уровня?

– Эти соревнования длились пять дней. Команда приезжает, мы пристреливаемся, проводится официальная тренировка. В первый день стрельба, 90 выстрелов в зачет, плюс

пристрелочные, всего их около 110, это командное первенство. Второй день – личное первенство, такое же количество выстрелов делают спортсмены. Проводятся награждения по сумме двух дней и по отдельным дистанциям. И в последний день проводятся финальные стрельбы лучших арбалетчиков в каждой категории – мужчины, женщины, юниоры, из них выбирают 8 сильнейших, и они делают по 10 финальных выстрелов.

– Это очень серьезная нагрузка на спортсмена!

– Да, мы считали, – 110 выстрелов за день, мы перетаскиваем веса около 4500 кг. Натяжение тетивы 43 кг, нужно арбалет взвесить, весит он 8 – 10 кг, надо его поднять и удержать и около 10 км нужно пройти пешком за день. От линии стрельбы к мишеням и обратно, и так весь день: туда-сюда.

• Финальная стрельба на Чемпионате Европы в Хорватии

– Эти серьезные нагрузки под силу выдержать не каждому...

– Да, Вы правы. Все это достигается только упорными тренировками. Задействованы определенные группы мышц, их работа достигается в основном статическими тренировками. Перед соревнованиями на сборах мы тренируемся три раза в день – утром, в обед и вечером.

Хочется выразить огромную благодарность Валерию Ивановичу Сахаровскому, – тогда он хорошо помогал спортсменам – стрелкам с АНХК и спортивного клуба «Ангара» с выездом на соревнования, бывшему председателю профкома АНХК Анатолию Андреевичу Украинцеву, «бывшему» за спорт и физкультурное движение на комбинате, руководителям компании. С финансированием не было проблем.

В 2015 году мне предложил перебраться в Москву Сергей Чикишев, он работал главным тренером сборной. Я работал тренером, инструктором, тренировал детей, учил из винтовки стрелять. И параллельно я был инженером-конструктором в

• На 65 метрах, кучно, все стрелы – в центр! Швейцария, 2008

лаборатории по производству арбалетов, спортивных и охотничьих. Мы сами конструировали и изготавливали арбалеты по своим проектам из отечественных материалов, не уступающих по своим качествам зарубежным аналогам. Хорошие модели делает конструктор Олег Сергиенко, москвич. В нашей лаборатории трудился Владислав Либер, главный конструктор-разработчик, вторым конструктором работал Павел Иванов. В Ставрополе трудится конструктор-разработчик арбалетов Сергей Ковалевский, он является механиком сборной страны.

Самое основное в арбалете – спусковой механизм и направляющие. Спуск используется винтовочный, и мы сами также разрабатывали их в Москве. В правилах соревнований описываются все требования к арбалету – и натяжение тетивы, спуска, вес лука, его дуга («плечо», как мы говорим). Все детали крепятся к винтовочному прикладу. И поэтому стрельба из арбалета очень близка к винтовочной.

• Славонски Брод. Хорватия. 1-е командное место у России, 2-е – в личном зачете и 1-е – в индивидуальных упражнениях занял Андрей Тertyчный

– Команды каких стран являются основными соперниками сборной России?

– Хорваты, немцы, французы. В арбалете есть два дивизиона – полевой и матчевый. В полевом нам нет равных. Мы в поле стреляем, – как правило, это футбольное поле. Форма одежды – обычный спортивный костюм. Мы завоевали 44 награды на Чемпионате мира в Ульяновске, у ближайших соперников из Хорватии – 23. Такая расстановка сил.

В матче стрельба ведется на дистанции 10 метров, он ближе к стрельбе из пневматики, используется специальная экипировка у спортсменов – жесткие куртка и брюки, ботинки, перчатки. Тетива взводится при помощи механизма. Луки здесь более тяжелые по натяжению, до 120 кг.

– Вы вели подсчет проведенных соревнований и побед?

– «Иконостаса» медалей у меня нет, их негде разместить. Как-то поставил на весы сумку с медалями, их вес составил 8 килограммов! А кубки

• В Хорватии

• Чемпионат мира в Швейцарии, стреляет Андрей Тertyчный, занял 8-е место

• Сборная команда России, Швейцария, 2008

• Чемпионат мира во Франции, 2010. 3-е место в личном зачете

• Чемпионат Европы в Будапеште (Венгрия), 2011. 2-е место – Паскаль Кристофель (Франция), 1-е место – Йозеф Бараний (Венгрия), 3-е место – Андрей Тертычный (Россия)

и медали за командные победы наносятся в витринах Федерации спортивного арбалета России. Вообще, всеми своими достижениями я обязан своим первым тренерам – братьям Чикишевым. Мы вместе идём по жизни. Я им благодарен и очень их уважаю.

– Поделитесь Вашими целями и устремлениями на ближайшее время?

– Я продолжаю заниматься своим любимым спортом, есть график соревнований на 2020-й год. Планирую выступать на российских и зарубежных соревнованиях. Вполне хватает сил выступать за сборную. Хотя, молодежь догоняет, но уходить в категорию «ветераны» мне рановато. Поблажек себе не делаю. В марте пройдет Чемпионат России в Волоколамске, собираюсь ехать. Я постоянно тренируюсь – бассейн, велосипед, лыжи, коньки – поддерживаю спортивную форму. Очень люблю баню – раз в неделю обязательно хожу. Люблю рыбалку.

– У Вас плотный график соревнований на предстоящий год...

– В марте Чемпионат России в закрытом помещении, в мае открывается летний сезон, затем – этапы Кубка мира. В июне – Хорватия, затем – Чехия, второй этап. Затем – Чемпионат Европы, снова в Хорватии. Уже в сентябре – Кубок России в Ставрополе. В декабре – завершение сезона, финал Кубка мира.

– Из каких арбалетов стреляют спортсмены сборной?

– Половина стрелков в стране стреляет из иностранных арбалетов. Есть хорватские, немецкие, английские. Луки производят Венгрия, Эстония. А у иностранных спортсменов есть арбалеты нашего производства. В Коломне мастер начал производить луки для арбалета, иностранцы их покупают, у меня есть два таких.

– Где представлен арбалет в стране?

– От Хабаровска до Петербурга, также Краснодар, Ставрополь, Дагестан, Чита, Улан-Удэ. Можно сказать, вся Россия!

– Кто поможет, подставит плечо, когда трудно?

– У меня хорошие отношения с товарищем по команде, москвичом Леонидом Ильиным, мы с ним выиграли последний чемпионат, третьим членом нашей сборной был Владимир Куц, он из Нягани (ХМАО). Из молодых хочу отметить Якова Авдеева, ему 24 года, очень хороший парень. Эти люди никогда ни в чем не откажут. Окажут любую помощь, поддержат словом и делом.

– Новых Вам побед, Андрей Александрович! А арбалету – стать олимпийским видом спорта!

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора
и из архива А. А. Тертычного

• Отраковице, Чемпионат Европы в Чехии, 2009. 3-е место в личном зачете

• Отраковице, Чемпионат Европы, 2009. Подготовка к финальной стрельбе

• Чемпионат Европы в Санкт-Петербурге, 2007

• Отраковице, Чехия, Чемпионат Европы, 2009. В упорной борьбе с 8-го места пробился на 4-е, а в финале Андрей Тертычный стал третьим!

О себе не думала

Ольга Федоровна ГРУЗМАН (в девичестве Колина) - потомок далеких переселенцев царской России, которые обосновались в Западной Сибири, в Кемеровской области в XIX веке. Семья, в которой Ольга выросла, была многодетной. Кроме нее, старшая сестра и четверо младших братьев. В 30-е годы прошлого века пережили голодовку. В годы Великой Отечественной войны всей семьей трудились в колхозе, растили хлеб, заготавливали сено, не отказывались ни от какой работы.

Больше всех в тылу доставалось женщинам и детям-подросткам. В 1946 году умерла мама. Жених Ольги Николай погиб на фронте в первый же год войны.

После войны Ольга решила учиться в техникуме. В 1950 году окончила Кемеровский горный техникум, получила редкую специальность «техник-строитель гидротехнических сооружений».

Непонятный лабиринт

– В нашей группе было только четыре девушки: я – Ольга Колина (Грузман), Зина Кузнецова (в замужестве Рачинская), Таня Бычкова (в замужестве Маслова), Лиза Алексеева (она вернулась вскоре в Кемерово). Всех выпускников распределили на строящийся комбинат. Ехали на поезде до станции Китой, – вспоминала моя героиня. – Управление комбината находилось на улице Октябрьской. Помню начальников отдела кадров Мельникова и Монастырского. Приехали на стройку с таким настроением, а между собой говорили: «Вот три года отработаем и уедем домой».

На что начальник отдела кадров ответил: «Забудьте о пути назад, работайте, заводите семьи, коллектив у нас хороший, молодежный». Всех приехавших парней – технологов, механиков – отправили в Германию.

Нас, девчат, – на Макарьевскую базу оборудования инвентаризировать прибывшие из Германии аппараты, трубопроводы и прочее оборудование. Жили в бараках, но недолго. В этом поселке были: столовая, клуб, школа. Вернулись на комбинат, нам сказали: будете заниматься строи-

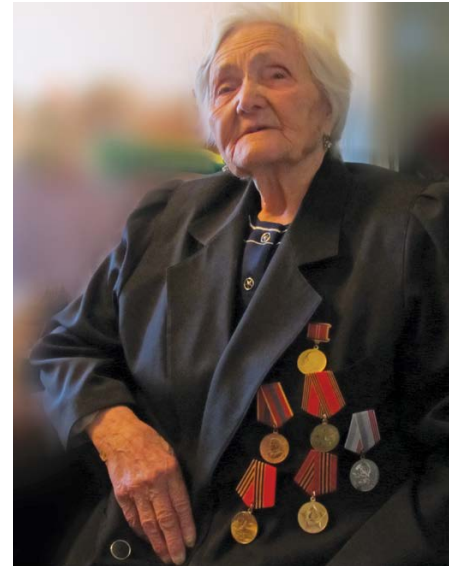
тельством. Меня зачислили в строительный отдел. Я подчинялась заместителю начальника комбината по строительству Смоглюкову Николаю Николаевичу.

Первую зарплату получила как техник – 600 рублей. Постепенно вникала в работу, меня повысили в должности. Как инженер курировала на всей территории комбината земляные работы по укладке трубопроводов в траншеи, а также водозаборные сооружения (первый, второй подъемы), насосные станции, прокладку водоводов в трехсекционных подземных галереях.

Сложно представить себе, какой это был огромный объем работ. Промплощадка будущего комбината со стороны представляла собой непонятный лабиринт пересекающихся и параллельных вырытых траншей глубиной от трех до шести метров, по которым подводились к объектам трубопроводы разных диаметров по водоснабжению промышленной и хоз. питьевой водой, отводились трубопроводы по канализации и промышленным стокам.

В этом лабиринте освоившись, постепенно стала хорошо разбираться. Такие же траншеи находились в шестом, седьмом районах, у водозаборных сооружений.

Рабочая сила на стройке – только спец. контингент, заключенные. Вольнонаемными работали водители грузовых машин. Территория стройки окружена колючей проволокой. Зона охранялась круглосуточно. По две – три тысячи невольных работников выводили на строительство ежедневно. Траншеи они копали вручную. Экскаваторов в те годы не было.

• О.Ф. Грузман

Например, 200 рабочих одновременно за одну смену должны были выкопать вручную на определенную глубину траншею для укладки труб длиной 100 метров.

На зону ходила одна

Работа молоденькой выпускницы кемеровского техникума, кроме приемки трубопроводов и насосного оборудования после строителей, заключалась в том, чтобы обчислить объем вынутой земли из траншеи, проверить правильность укладки труб, их проходимость, установку колодцев на водоводах.

Зарботная плата, зачеты заключенным зависели от тех объемов работ, которые принимала у них Ольга Колина. А ее документацию два раза в месяц принимал Стройбанк.

Ни разу ее не штрафовали за допущенные просчеты или ошибки. Ошибаться в расчетах было не только непозволительно, но и опасно.

На зону ходила одна. Предлагали двух конвоиров, но Ольга отказалась. Когда принимала работу (рытье траншеи, укладка трубопровода), ее на проходной встречал бригадир из заключенных. Проверяла, что полагалось досконально, спускаясь на дно траншеи, внутрь колодца. По окончании работы бригадир провожал на следующий объект, где встречал старший другого отряда заключенных.

• 50-е годы XX века, снимок части строящегося Комбината-16. На первом плане траншея. Фото из архива Музея трудовой славы АНХК.

Дисциплина была железной. Диву давались работяги с номерами на черных куртках – летом, на теплогрелках – в холодное время года, что девушка идет без вооруженной охраны. Разглядывали ее во все глаза, но не оскорбляли, а смотрели, как на святую. Называли фронтовичкой за храбрость, смелость и умение четко и справедливо работать. Особо строго, с собаками, пулеметами, охраняли территорию водозабора, на которой работали политические. Как реликвию, память о тех годах, сохранила пропуск №183 в зоны. В знак уважения к мужеству Ольги Федоровны – это подарок начальника режима (пропуск полагалось сдавать).

Предсказания сбываются

Начали сбываться слова начальника отдела кадров, которые были сказаны в 1950 году. Наступали перемены в ее судьбе. Оля вышла замуж за Леву Грузмана и не думала уезжать из Ангарска. Муж работал старшим прорабом на водозаборе. В 1952 году родилась дочь Людмила, в 1955 году – сын Александр. Привезла из Кемерово младшего брата Петра, помогла с учебой и устройством на работу. Он окончил техникум ИЖТ в Ангарске, работал механиком. Работала старшим инженером строительного отряда. В напряженные годы строительства и пуска новых производств на комбинате у строителей было не меньше работ и ответ-

ственности, чем у технологов. Один за другим вставали в строй действующих все новые заводы.

На НПЗ поначалу работали втроем

В 1957 году, когда все формальности с отведением территории под нефтеперерабатывающий завод были согласованы, наступила пора согласования чертежей, привязки их на местности и начала строительства. Первым директором НПЗ назначен Яков Филиппович Корнеев. Он уговорил Ольгу Федоровну, как старшего инженера по вопросам строительства, работать на НПЗ. Соня, архивариус, к сожалению, фамилия ее позабылась, была третьей в штате будущего завода.

– Работали поначалу втроем в небольшой комнате на первом этаже выстроенного здания управления. Лавиной шли чертежи. Еле управлялись. Мне в помощь дали двух девушек-инженеров, – вспоминала Ольга Федоровна.

– Первым руководителем ПТО стал Богданов, главным инженером – Тагиров, начальником лаборатории – Полина Борисовна Гамаюнова. Управление НПЗ переехало в бытовку на территорию завода. Полным ходом шла комплектация оборудования, уточнялся генеральный план. Был создан отдел капитального строительства (ОКО), где работали конструкторы, инженеры – киповцы,

механики, электрики. Отдел существовал до тех пор, пока не создали управление капитального строительства (УКС). Практически весь коллектив отдела капитального строительства НПЗ перешел в УКС.

На НПЗ из строителей Ольга Федоровна осталась одна и продолжала заниматься генеральным планом завода до самой пенсии в отделе главного механика. После Корнеева Я.Ф. начальниками НПЗ были Жила Ю.Т. и Левин А.И., с которыми ей довелось работать. Вспоминала частенько первый коллектив управленцев. Все были молодыми, энергичными, и работа спорилась. В 1981 году оформила пенсию.

Детей вырастили, дали образование

Ольга Федоровна успевала и на работе, и дома. Окончила исторический факультет университета марксизма-ленинизма. Активно выполняла общественные поручения. Дети подросли, получили образование. Дочь стала музыкальным работником, сын окончил Иркутский медицинский институт, получил профессию хирурга. Ольга Федоровна с мужем Львом Исааковичем взяли в семью приемного сына – двенадцатилетнего Георгия. Вырастили и воспитали, дали образование. В Иркутске окончил физкультурный техникум, работал в спортивных организациях, на железной дороге помощником машиниста электропоезда. Георгий Львович на пенсии, живет в Иркутске, звонит, приезжает.

День за днем летят года. В 1999 году ушел из жизни муж Лев Исаакович. По жизни он был надежным семьянином. Его родина – Одесса. Дети подарили много внуков.

Самый исторический период

... Ольга Федоровна Грузман была строителем по образованию и по жизни. Воспоминания Ольги Федоровны бесценны, потому что касаются самого исторического периода – начала строительства комбината и НПЗ. Оно было, согласно той эпохе, нормальным, а с вершины нового времени XXI века раскрываются некоторые подробности судьбы девушки из обыкновенной семьи и особенности организации строительных работ, о которых еще помнят наши ветераны.

■ Н. ЕЛЬКИНА

Артём ВЕНГЕР, г. Ангарск, член Русского географического общества

Счастливое путешествие

– Я родилась в 1896 году в Санкт-Петербурге, в типографии книгоиздательского товарищества «Просвещение». Имя, которое я получила при рождении – «История человечества».

Моему появлению на свет предшествовал многолетний труд целого ряда достойнейших мужей от исторической науки. Нас в семье девять книг, и я являюсь вторым томом, несущим знания о Восточной Азии, Океании и Индийском океане. Моим названным отцом я считаю выдающегося российского востоковеда, тюрколога, этнографа, археолога, академика Василия Васильевича Радлова, – именно он редактировал меня. Благодаря этому человеку, читая меня, можно не сомневаться в том, что я отражаю именно то, что было, а не то, что было угодно отдельной группе лиц, заинтересованных в искажении исторических фактов.

После того, как мои страницы запеленали в полукожаную обложку с обеих сторон, меня положили с остальными восемью братьями в аккуратно сколоченный деревянный ящик небольших размеров, обшитый изнутри черным панбархатом. Накрыли сверху крышкой, и кто-то очень бережно, но при этом тщательно стал вбивать в крышку гвозди, прибавая ее к ящику. Но это не было концом! Это было началом большого путешествия маленького томика в мир, где переплетаются знания разных областей и где обязательно найдется тот, кто жаждет узнать много нового. Последний гвоздь был вбит в крышку, и мы почувствовали, как нас очень бережно куда-то переносят, потом так же бережно поставили. Было понятно, что сверху на нас еще что-то поставили.

– Наверное, там тоже наши братья и сестры, – произнес один из томов нашего ящика. – Кто-нибудь знает, куда нас повезут?

– Не беспокойся, мы обязательно попадем в хорошие руки, ведь знания, которые мы несем человечеству, оно очень ждет.

Это был диалог двух томов, потом к ним подключились другие тома, и они начали фантазировать, куда они поедут или поплывут, – а главное, в чьих руках окажутся. Я молчала, и мысль о том, что, возможно, нам предстоит долгое плавание, еще больше разжигала во мне волнитель-

ный огонь познания чего-то нового, неизведанного.

Нас несколько раз переключали, переставляли, и каждый раз это происходило настолько аккуратно, что у нас появилась мысль: наверное, мы какие-то особенные! Мысль эта согревала и успокаивала одновременно: никогда же не знаешь заранее, кому придется рассказывать об истории Восточной Азии.

Я не знаю, сколько мы находились в пути, но за это время нас везли на паровозе, потому что был слышен стук колес. Ещё нас везли на телеге, потому что мы неприлично тряслись, и пахло сеном. Мы даже плыли по воде, – но скорее, это была река, через которую нас переправляли на пароме, потому что пахло рыбой, и ощущалась легкая качка.

...Я как сейчас помню тот момент, когда вновь увидела свет.

Открылась крышка, было много света, и пахло книгами. Но свежей типографской краской пахли только мы! Нас достали из ящика и аккуратно разложили на столе. Любопытные глаза нас разглядывали, перелистывали страницы. Потом мы все прошли обряд «крещения». На наших страницах были поставлены специальные штампы синего цвета, и вот тогда я поняла, что мы в библиотеке одной из школ города Иркутска Иркутской губернии. Мне присвоили какие-то, только людям понятные номера и коды, записали в ряд журналов, и после этого я заняла свое достойное, в первом ряду, место на стеллаже с табличкой «История».

Стоять на полке среди своих братьев по истории пришлось недолго. Уже на следующий день с полки меня достал молодой человек, приятный лицом и опрятно одетый. Он через стеллаж, обращаясь как-бы в зал, спросил:

– Профессор, могу я взять второй том, он как раз о... – и незаконченную фразу молодого человека прервал голос из глубины зала:

– Конечно голубчик, ведь это Ваша тема!

Так началась моя долгая и счастливая жизнь. Да, да, именно счастливая, потому что мне повезло! Я доставляла радость и удовлетворение от полученных от меня знаний многим людям, и все они были мне благодарны. За свою жизнь меня читали

ученики и учителя, студенты и педагоги, профессора и академики. Я сменила не одну библиотеку. Бывала даже в частных руках. Меня дарили, мной благодарили, меня обменивали. И каждый раз мой новый читатель был счастлив обладать мной. Меня холили и лелеяли, за мной ухаживали и берегли.

Помню, как меня подарили одному аспиранту. Он защитил кандидатскую и забыл меня на долгие годы среди прочих книг, коих было у него весьма много. В следующий раз, когда меня достали с полки, моя задняя обложка уже мне не принадлежала. И всякий раз, когда меня переключали с места на место, обложку либо клали под меня, либо рядом со мною. Как потом выяснилось, кандидат доктором так и не стал, а страна, в которой мы жили, стала чуть меньше и начала называться по-другому, и это одна из причин несостоявшегося доктора.

Самого кандидата я уже давно не видела, а меня в каком-то шуршащем пакете незнакомый мне человек средних лет давно носит по своим знакомым...

– Здравствуйте, где здесь лавка старинных вещей!? – спросил человек с пакетом в руке.

– По коридору налево, – ответил женский голос.

Я насторожилась, ведь решалась моя дальнейшая судьба!

– Здравствуйте! Вижу, что здесь лавка старинных вещей? – спросил все тот же голос.

– Все верно. Что вы хотели? – ответила тихим и спокойным голосом женщина, которой, видимо, принадлежал храм артефактов.

– Вот, сколько могу получить за эту книгу? – протягивая меня женщине, спросил мой носильщик.

Женщина все так же спокойно взяла меня в свои теплые и добрые руки. Оглядела меня и, подняв голову, отвечала мужчине, что книга в плохом состоянии, и на ее реставрацию тоже уйдут какие-то средства...

О чем шел разговор, я уже не слышала, так как была расстроена своим состоянием и полным отсутствием товарного вида.

Судя по всему, судьба моя решилась, потому что мужчина что-то там получил и удалился по своим делам.

«Ну, всё, – подумала я. – Теперь можно выдохнуть. Или нет? Теперь я попаду в этот храм антиквариата, где меня почистят, отреставрируют и, быть может, дадут вторую жизнь. А может, буду стоять на полке, как раритетное издание!»

Женщина повертела меня, полистала и тяжело вздохнула, – это означало, что вид у меня был все-таки больше печальный, чем удовлетворительный.

В тот же день какой-то мужчина, часто бывающий в этой лавке, увидев на столе меня, обменял меня на старый альбом с марками, и уже вечером я лежала на его рабочем столе и радовалась тому, что я теперь в надежных руках. Это было видно по глазам мужчины, которые светились от счастья. Он меня рассматривал, гладил, куда-то звонил. Оказалось, он искал специальный раствор, чтобы привести меня в порядок.

«Вот теперь точно можно выдохнуть, – подумала я. – Теперь все. Я там, где надо!»

Памяти Андрея Павленко

Окончен путь, но лишь земной.
Открыта в небеса дорога.
Свободной чистою душой
Стоишь у нового порога.

За жизнь боролся до конца,
Удары стойко принимая,
Улыбку не сводил с лица,
Другим с надеждой помогая.

Почётный доктор, семьянин...
Но для болезни всё мы равны.
Какой страны ты гражданин?
России, Латвии, Канады?

Злой рок в обличии един,
Безжалостен и беспощаден,
Коварный, властный господин,
До силы духа очень жаден.

Но в этот раз таков финал –
Отважный врач совсем не сдался,
Хоть жизнь его уж рок забрал –
Он до последнего сражался!

Чтобы примером стать для всех,
Кто в страхе руки опустил,
Чтоб помнил каждый человек:
Не сдался, – значит, победил!

2020

Кукла

Сидела кукла за стеклом,
И её волос шоколадный
В резинку убран был пучком,
Украшен ярко-красным бантом.

Наряд простой, но аккуратный,
И скроен точно ей под стать.
Носочки, туфельки – всё ладно,
Но не спешили покупать.

Глаза её, как угольки,
Глубинный смысл излучали.
И вот однажды привлекли
Мужчину взрослого в печали.

Он взял её, принёс домой,
И вот уже не так тоскливо.
Он видел радость в ней одной,
Спокойной, вечно молчаливой.

И с каждым днём застывший взгляд
Казаться стал ему живее.
Он с куклы снял былой наряд,
Надел ей платье красивее.

Ах, если б ты могла сказать,
Как дорог стал Хозяин странный!
Но губ отлитых не разжать,
А чувства вовсе нереальны.

В заплатках вся его душа,
Он только кукле может верить.
Она нема и холодна,
Но не предаст и не изменит.

Отведено ей на шкафу
В цветах прекрасных много места.
Хотел он сделать ей фату
И представлял своей невестой.

Так время шло, в союзе с ней
Он счастлив был. Но как-то ночью
Услышал скрип, открылась дверь.
И что он видит? Куклу? Точно!

Но нет, не та, она в движение,
Глаза моргают и блестят.
И он подходит к ней в смятенье,
Как из-под ног ушла земля!

И потянулись её руки
К его небритому лицу,
Как будто век они в разлуке
Себя теряли, и слезу

Алёна ВЕНГЕР, г. Ангарск

Она пустила ненарочно,
Прильнуть хотела, но ладонь
Его меж ними встала прочно
Шепнул он строго ей: «Не тронь!»

Ты для меня всё та же кукла,
И твоё место на шкафу.
Мне непонятны твои чувства,
С тобой я просто вёл игру!

Я не готов к твоим признаниям! –
И она снова замерла!
– И ничего совсем не значит
Всё то, что делал для тебя!»

На пол холодный груз пластмассы
Упал – разбилась на куски!
И утром вновь, на прежней кассе
Ему такой же не купить!

2017

Счастье

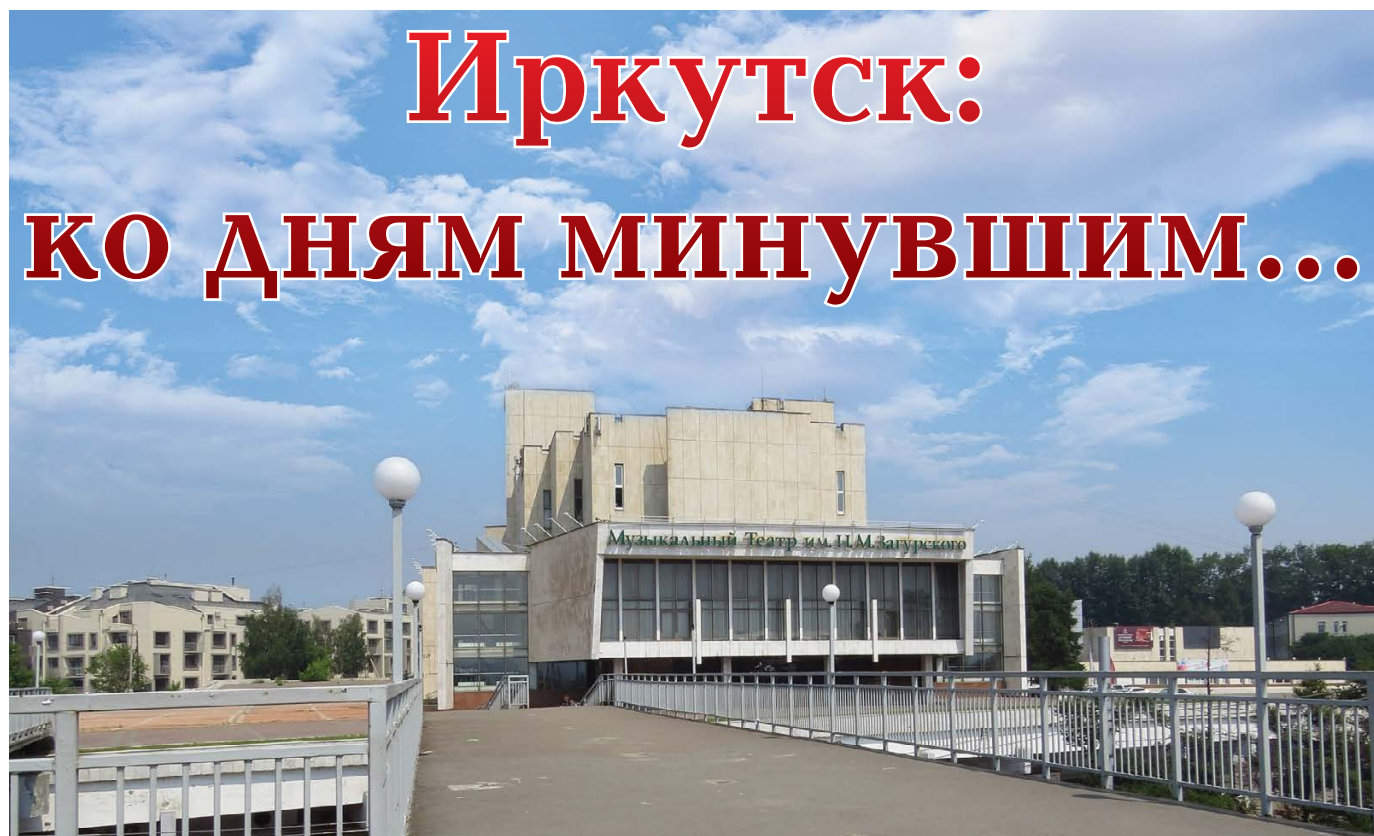
А счастье ведь не в красоте –
С лица воды нам не испить,
Длина искусственных ногтей
Счастливей не поможет быть.

Седые полосы обид
Не спрячет яркий колорит,
Пучки нарощенных ресниц –
Увы, не крылья как у птиц.

А счастье где-то в мелочах,
За тёплым ужином подчас,
Когда отбросит тень свеча,
И пары рук согреют чай.

А счастье здесь, в глазах напротив,
Когда здоровье, дом, вода.
И если кто-то скажет против,
Тот счастлив не был никогда!

2019

Предыдущий 2019 год стал для страны Годом театра. Оглядываясь назад, не претендую на анализ каких-либо театральных событий, но к кое-каким событиям дней минувших вернуться хочется...

В марте 1941 года в Иркутске был сатирирован Горьковский театр музыкальной комедии. Так иркутяне получили возможность смотреть и слушать оперетты в Иркутском театре музыкальной комедии.

...Вспоминаю оперетту «Севастопольский вальс» (музыка К. Листова). Мелодия вальса стала популярной!

Иркутский композитор А. Кулешов – автор музыки оперетты «Аленький цветочек» и постановщик В. Жибинов также создали трогательное произведение, которое мне довелось прослушать в числе первых. Радостные и искрометные оперетты И. Кальмана «Принцесса цирка», «Сильва» шли при полных залах. Позднее театр по-

ставил оперетту «Летучая мышь» (музыка И. Штрауса). Это одно из моих любимых произведений. Запомнился балет-сказка «Буратино» (музыка А. Рыбникова, балетмейстер Н. Недашковская). Полюбили постановку о добродушном доверчивом Буратино дети и взрослые.

Шли годы... В январе 1990 года состоялась премьера оперы Ж. Бизе «Кармен» в новом здании. Иркутский музыкальный театр получил новый статус. Коллектив значительно увеличился, молодые артисты участвуют в постановке опер и балетов.

Отметить Год театра мне довелось особенным образом: я занялся подборкой книг по театральной теме. Представляю список из них: возможно, кому-то из читателей этот список сослужит добрую службу.

- Курец Р.О. Театр в Иркутске и его история (1787-2013): Монография. – Иркутск: изд-во ИРГТУ, 2014. – 200 с.
- Иркутск. Историко-краеведческий словарь. – Иркутск, 2011. С 214. Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова.
- Ангарск. Театр «Чудак». Ответственные за выпуск: Н. Барманова, Л. Беспрозванный. Издатель: Дворец культуры нефтехимиков г. Ангарска. – 1999.
- Беспрозванный Л.В. Родина души. Осколки воспоминаний разных лет. – Иркутск: ООО «Типография на Чехова», 2012. – 392 с.

- Цветы и годы. Книга о молодом театре (к 75-летию Иркутского театра юного зрителя им. А. Вампилова (составитель Л.В. Иоффе. – Иркутск: ОАО «Иркутская обл. типография №1 им. В.М. Посохина, 2003. – 367 с.
- Скоробегов Д.В. Иркутский музыкальный театр. Очерки по истории театра. 1940-2000. – Иркутск, 2000. – 183 с.
- Сидорченко В.П. Иркутская антреприза*. – Иркутск: издание ОАО «Иркутская областная типография №1 им. В.М. Посохина», 2003. – 392 с.
- Иркутск. Историко-краеведческий словарь. – Иркутск, 2011.
- «Аистёнок» – Иркутский областной театр кукол. С. 20
- Иркутский городской театр народной драмы. С. 218.
- Иркутский областной театр юного зрителя им. А. В. Вампилова. С. 231.

Читайте и наслаждайтесь!

■ Подготовил краевед А.И. СЕРЁДКИН, г. Ангарск

*Антрeпpизa (фp. *entreprise* — предприятие) — форма организации театрального дела, в котором организатор (антрeпpенёр) приглашает для участия в спектакле актёров из различных театров (в отличие от формы репертуарного театра с постоянной труппой).

Большая родня

Забыть это нельзя. По судьбам детей моего поколения, по мне лично безжалостно прошла война. Взрывы мин и бомб, свист пуль, шипение осколков, все это остаётся в памяти и по сей день.

Оккупация, тяготы военного времени прошли дети Смоленщины: гибель отцов и дедов, младших и старших братьев. Нелегко было жить в лесу, быть беженцами.

Помню, как мы радовались, когда возвратились в родную деревню. Но в ней не осталось ни одного двора. Повсюду разбросаны мины, патроны, оружие – от пистолетов до пулеметов. Ни коровы, ни лошади и ни одного справногo мужика, только женщины и дети.

А на улице весна, огороды заросли сплошным бурьяном, надо обрабатывать. По землянкам и траншеям мои сверстники-мальчишки находили саперные лопатки, несли домой. Деды заменяли черенки, и этими лопатками вскапывали огороды, разрушали дерн, рыхлили землю.

Посадочного материала не было, картофельных ростков и то не хватало. Часть огорода засевали ячменем, другую – картошкой, капустой и прочей огородиной.

Только справишься с посадкой, а тут уже прополка – земля за три года оккупации отдохнула, трава и насаждения всякие прут как на дрожжах. Только успевай пропалывать.

И пололи, и окучивали, и собирали урожай. Хорошие урожаи, но до весны все равно не хватало. Ранней весной собирали головки хвоща полевого и ели прямо на поле. А дома матери готовили из них стряпню. Потом отросли крапива, лебеда. Появлялись листья на липах, щавель, березовый сок. Да мало ли что еще шло на деревенский стол тех лет!

Со временем появились куры, свиньи, коровы. А там и лошади, и волы. Стали деревни оживать. Веселей зашумели дети. В лаптях, с холщовыми сумками через плечо потянулись в школу.

Сейчас трудно поверить даже мне, что дети ходили в школу за 5 километров. И даже первоклассники.

Бывало, метель, собьешься с дороги, лезешь по снегу на ориентир – знакомое дерево. Домой прихо-

дишь весь мокрый, дрожишь от холода. Заберешься на русскую печку, листаешь букварь и наслаждаешься теплом родного дома. Лепота!..

Но бывало и потрудней, это когда по забывчивости угодишь в занесенную снегом траншею. А если в разбитую землянку? Тут без посторонней помощи не выберешься. Здесь не зевай: плачь, кричи, зови на помощь. И не терялись – выручали старшие школьники, реже – взрослые. И все равно ходили в школу, учились. Знали: надо.

В таких условиях жили все дети, у которых отцы не вернулись домой с войны. Возьми любую семью в деревне. Где муж? Брат? Отец? Погибли на войне.

Так жила и семья Татьяны Стефановны Даниленковой, моей двоюродной сестры. Муж не пришел. На руках две малолетние девочки: Аня и Маруся. Они, как и все горяне, жили трудно (наша деревня называлась Гора-Протокина, поэтому жителей звали «горяне»).

Сестры, как и все мы, ходили на занятия. Послевоенные первые классы – ах, какие они были – после лесной жизни. Сколько ласки, сколько благоговения к учителю!

Домой прибежишь – надо картошку начистить, принести дров и воды, в доме убраться, подмести, мать с работы придет усталая. А перед праздником вымыть полы, лавки и стол. Это за работу не считалось – в тепле.

Придет мать, дома все прибрано. Поужинают. Нащипают из березовых чурок лучины метровой длины, запалят. Сидят, работают: девочки делают домашнее задание, а мать прядет или ткёт.

И как все мы, сестры работали в поле. Насобираем семян клевера, а потом фантазируем: как засеют ими поля, как на них загудят пчелы, а красные беретки цветков вспыхнут на всю округу, и все будут знать, что это наше поле.

А еще собирали колоски, ходили на прополку, на посадку сосенок и лесков.

Сажать сосенки было любимым занятием подростковой братии. За них каждый день платили. А это лучше, чем ловить раков и потом продавать на базаре: покупали только приезжие. Драли лозу, собирали орехи и ягоды, тоже продавали. Выручка была невеликой, – тем не менее, на тетради и книжки всегда зарабатывали.

Время шло, подросли сестры. С детства приученные к работе, по-

рядку и дисциплине, после семилетки они пошли работать в леспромхоз сучкорубами – сначала старшая Анна, а потом и Мария. Там же и мои сестры, Вера и Нина, работали. Да и многие деревенские тянулись в леспромхоз на заработки.

В 1951 году приехал в деревню навестить стариков мой дядя, Павел Михайлович Даниленков, единственный родственник, уцелевший после Великой Отечественной войны.

Приезд Павла Михайлович резко изменил жизнь родных. Меня определили в санаторий, старшую сестру Нину забрали с собой: он уже знал, что поедет строить новый город в Сибири – Ангарск. Затем к нему уехали сестра Вера, мать, двоюродный брат с молодой женой, а к ним приехала младшая сестра.

Так постепенно покидали родную деревню все родные и устраивались в Ангарске. Многие жили поначалу в бараках в Майске. Рос город, все получили благоустроенные квартиры, создавали свои семьи. Сейчас нас не меньше 11 семей. Вот такая большая родня.

А в 1960 году приехала и Мария Даниленкова в Ангарск. Пошла сначала к Павлу Михайловичу на ДОК-1, где он был заместителем директора. Работая станочницей в плотницком цехе, она нашла новых друзей – таких же трудолюбивых, как и сама.

Работала и с нетерпением ожидала отпуска – в соседней деревне остался жених. Перед отъездом они договорились: если в городе хорошо с работой, то Николай приедет к Марии в Ангарск, и они поженятся.

Из отпуска Мария приехала не одна – с молодым мужем. Нас прибило, родилась еще одна семья.

Жили они в 8-м районе. Однокомнатная квартира барачного типа, а в ней четверо. Теснота, неудобства. Позднее переехали в 13-й район, там была отдельная секция с удобствами, не было только газа.

Рос город, росла и семья. Рождались дети, подрастали старшие. Жизнь налаживалась, хотелось лучшего – переехать из района в город. На ДОКе плохо было с квартирами, подруги посоветовали перейти на комбинат.

В 1966 году пришла Мария Иванова Тихоновна в 138 цех завода бы-

товой химии, где и проработала до пенсии – ушла в 1982 году.

Начинала подсобной рабочей, потом была помощником оператора, исполняла обязанности бригадира. Трудолюбие Марии Ивановны было замечено и отмечено – наградили ее Орденом Трудового Красного Знамени.

До сих пор вспоминает она добрыми словами тех, кто оставил след в ее душе, Павла Михайловича Даниленкова – в первую очередь. А еще начальника цеха 138 ЗБХ И.С. Рама (она о нем говорит «Добрейший был человек»). Бригадира цеха Вассу Крисантьевну Груздину, наладчика Владимира Николаевича Романови-

ча, подруг по работе Нину Ивановну Макарову, Иду Иванову Столяр и многих других.

Большая родня... Судьбы в чем-то сходные, в чем-то разные. Но для всех нас родным и близким стал далекий от Смоленщины город Ангарск.

■ Н. БЕРЕЗЕНКОВ

На снимках: М.И. Тихонова, кавалер Ордена Трудового Красного Знамени, П.М. Даниленков, большая родня.

● Ангарск 60-х годов

Про ангарскую Московскую, 41

В Ангарске экскурсоводы непременно обращают внимание туристов на оригинальный облик здания №41 (угол улицы Московская и Глинки). Главная особенность фасадов корпуса Ангарского государственного технического университета – пилоны, массивные столбы от цоколя до карниза. Между пилонами оконные заполнения. Простое, и в то же время новаторское решение!

Рабочие чертежи корпуса были разработаны в начале 60-х годов прошлого века коллективом проектного института «Иркутский Гипрогазтопром», располагавшемся в Ангарске.

В тот период я трудился чертежником в строительном отделе этого института. Хорошо помню, с каким вдохновением зодчие архитектурной группы создавали проект здания. Руководителем группы была архитектор ГАПЛЕВСКАЯ Екатерина Ивановна.

Через несколько лет корпус был построен, и просторные, светлые аудитории заполнили молодые люди – студенты высшего учебного заведения.

В газете «Знамя коммунизма» от 24 июня 1964 года декан Ангарского вечернего факультета Иркутского политехнического института Труфанова Александра Ивановна информировала: «В Ангарске работает вечерний факультет ИПИ. Обучение на факультете ведется по 14 специальностям. В 1964 году факультет осуществил свой первый выпуск специалистов. Получили дипломы инженеров 60 человек... Специальности нашего факультета отвечают потребностям химической промышленности и строительства в Восточной Сибири».

■ Краевед А.И. СЕРЁДКИН, г. Ангарск

**Не знаете, где издать
литературный сборник?
У нас для вас хорошие новости:**

**Сборник А5, 36 стр. / 100 шт. –
20 000 рублей**

**Сборник А5, 100 стр. / 100 шт. –
35 000 рублей**

**В стоимость включено всё:
подготовка макета и типографская печать.**

Тел.: 8(983) 464 13 38, 8(901) 666 89 28

В конкурсе поучаствуем!

Во Дворце творчества детей и молодёжи г. Ангарска объявлен Областной литературный конкурс «Сказка учит, сказка лечит» для детей 7-15 лет.

С древних времён на Руси почитались сказочники. Сказки серую и трудную жизнь раскрашивали в яркие краски, дарили надежду, веру в чудеса, и в то же время высмеивали лень, жадность, воспитывали чувство сострадания к слабому, уважение к родителям, восхищение природной сообразительностью русского человека.

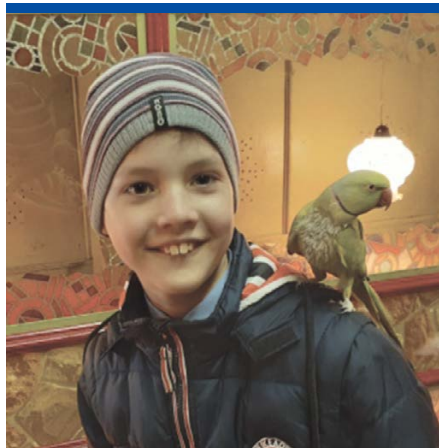
А самые настоящие сказочники – дети! Их только надо чуть-чуть расшевелить, подсказать, поиграть с ними в сказку, – и начинают появляться первые сказочные детские шедевры.

Группы учащихся объединений «Автограф» и «Книгочеи» поиграли, посочиняли, вспомнили летние, дачные происшествия, и получились чудесные сказки! Я же, играючи с ними, сама «заразилась сказочным вирусом», вспомнила свои детские чувства, которые были навеяны необычными сказочными историями, – добрыми и счастливыми, как мои «Синие ботиночки» из детства.

■ В.Н. КРАСНОВА, педагог дополнительного образования ДТДиМ г. Ангарска, руководитель объединений «Автограф» и «Книгочеи»

В.Н. Краснова со своими учениками в библиотеке ДТДиМ

Михаил ПАВЛЮК

Про пиявку Клавку

Жила-была болотная пиявка, и звали её Клавка. Она очень любила совать свой нос в болотные дела. Вот встанет она со своей водорослевой кровати, мягкой, поплывёт по болоту узнавать, кто что делает. Видит: рак. Познакомилась, Пашкой зовут. Он, как всегда, сидел на своём любимом камне и ничего не делал. Изредка ловил маленькую рыбку.

«Совсем я старый стал, – говорит Паша. – Ни одну рыбку поймать не

могу. Два дня одними водорослями питаюсь!» «Ничего, – говорит Клава. – в следующий раз повезёт!» «Надеюсь, – бормочет рак.

Однажды мальчик Миша – любитель фотоохоты, нашёл на болоте хорошее местечко, почти без комаров. Взял свой фотоаппарат и стал фотографировать местность. А ноги в резиновых сапогах спустил в воду. На одном сапоге была небольшая дырка. И туда мгновенно залилась вода. Однако, Миша этого не заметил. У

него в сапогах и так было сыро, когда он добирался сюда. Пиявка Клавка проплывала мимо и увидела эту дырку. Сунула свой любопытный нос, – темно, но сыро. Залезла в сапог и так сильно укусила за ногу, что Миша даже вскрикнул! Пиявка оглохла

от такого крика! Никогда она такого «грома» не слышала. Это Миша разозлился, стянул дырявый сапог и вытряхнул пиявку, посыпался песок. Клавка быстро уплыла в свой домик и затихла.

С тех пор она ни за кем не следит,

даже возле своего домика. Только из своего окошечка, размытого водой, наблюдает за болотным миром. Да и то редко. Зато дольше спать стала: всё равно нечего делать. Вот и сказочке конец, а кто слушал – молодец!

Сказка о Тыквенном королевстве

Однажды, когда я занималась в кружке «Парикмахер», пришла со

мной моя подружка, чтобы я сделала ей современную причёску. Я долго её причёсывала, начёсывала, укладывала её волосы и так, и сяк, ей всё равно не нравилось! Про себя я думала: «Подумаешь, каприза!» Устала её причёсывать, уговаривать, и так захотелось уйти домой...

Вдруг вижу, зеркало затуманилось, и мы с подружкой оказались внутри зеркала! Странно: мы, наверное, устали, и нам снится всё это?! Несмело пошли дальше и увидели чудесный городок, он оказался тыквенным. Дома – тыквы с окнами и маленькими дверями. Улицы свободные, зелёные. За домиками выют тыквенные заросли с желтыми цветочками. Солнышко светит ярко, птички щебечут. По улицам катаются в догоняшки детки-тыковки: желтые, зелёные в полоску с маленькими хво-

Виктория СОФРОНОВА

стиками. Слышится звонкий детский смех. Смотреть и слушать их забавно! Так мы прошли по улице городка и дошли до речного берега. По реке плавали разные тыковки – дети и взрослые Тыквы. День был жаркий, а у речки прохлада, всем хорошо и весело.

Мы с Люсей присели на зелёную травку у берега, стали наблюдать за весельем тыквенного люда. Хорошо. Смотрели, смотрели и заснули, а когда проснулись, оказались в студии-парикмахерской. Люся сидит перед зеркалом, я укладываю ей на волосах последние завитушки. Тихо, Люсе нравится причёска, которую я придумала, и мне хорошо, что я угодила подружке. А про Тыквенный городок я её не спросила, – может, мне это придумалось?

Сказка о любимой посуде

В домашнем шкафу жила-была любимая посуда: чашки с блюдами, тарелки суповые и десертные, суповница – всегда супом полная, блюдо для торта, ложки, вилки, поварёшки. Фарфоровая посуда была очень красивая, яркая – на зелени красные, белые, голубые цветы.

Тарелки, чашки, блюда любили себя, когда мама ставила их на стол, красовались! Чашки с блюдами громко звенели, выпячивали свои губки от важности, они на нашем столе были зазнайками! Суповница – толстая, тоже им не уступала, пыхла, надувалась от полноты содержимого.

Однажды вся челядь посудная затеяла спор между собой – кто важнее и нужнее. Тарелки кричали: «Мы!» Блюда топали, чашки хлопали, кричали: «Мы, мы нужнее всех!» Супница ворчала как всегда недовольно, пыхла, выпячивала свой круглый, толстый живот и негромко пыталась всех убедить в своей нужности и важности. Только её никто не слушал, – не до неё было! Ложки, вилки, поварёшки возмущались громче всех, они-то

Андрей СИМАНОВСКИЙ

знают, что без них невозможно покушать. Такой бунт и шум на столе поднялся, – того и гляди, что кто-нибудь из них упадёт и разобьётся или свалится со стола, но плохое всё-таки не произошло. Любимая посуда цела.

На кухню зашла мама, потом пришли папа и я. Мама кормила нас вкусным обедом. Разлила в красивые тарелки суп из суповницы блестящей, серебряной поварёшкой. Подала нам ложки, вилки серебряные для второго блюда. На столе красовался латунный самовар, главный предводитель нашего обеда, на самоваре стоял яркий чайник-заварник, он тоже пыхтел от самовлюблённости. После обеда мы пили чай из красивых кружек с блюдами. Мама хвалила свою любимую посуду, – какая она нужная и хорошая, мы с папой хвалили маму за вкусный обед.

После обеда мама мыла посуду, я ей помогал, вытирал чистым полотенцем, расставлял осторожно в шкаф. В шкафу царили мир, благодать и довольное сопение нашей любимой посуды. Они все поняли, как они важны и нужны для нашей дружной семьи.

Приключение домового

Жил-был домовый по имени Кузька. Жил он в уютной квартире, которая располагалась на пятом этаже

Анна ЧЕРКАШИНА, Екатерина Рашидовна ЧЕРКАШИНА

многоквартирного дома. Однажды хозяева квартиры вернулись из отпуска и привезли много разных красивых ракушек. Кузька долго рассматривал ракушки и восхищался их красотой.

А потом удивленно сказал:

– Откуда это?

Девочка Лена, дочка хозяев квартиры, рассказала ему про море. И о том, как там хорошо.

Кузька решил отправиться в путешествие к морю. И тайком сбежал из дома.

На улице ему было очень страшно. Вокруг были огромные дома и быстрые машины. Вдруг Кузька увидел кота.

Кузька говорит:

– Ты кто?!

Кот ответил:

– Я кот по кличке Киск. А ты-то кто?!

– А я домовый. Меня зовут Кузя.

– Ой! Ха-ха-ха!!! Насмешил! Какой же ты домовый без дома?

– У меня есть дом. Просто сейчас я море ищу.

Киск сказал:

– Не может быть! Это правда?

– Да. А ты не веришь?

– Ладно, верю. Пойдем, покажу тебе море. Хотя, может, и не море. Знаю тут неподалёку один водоём.

И они пошли. Шли они, шли и пришли к водоему.

Кот сказал:

– Это здесь!

Кузька сказал:

– Давай поищем ракушки.

– Хорошо. А как они выглядят?

– Я сейчас покажу. Я взял одну. Вот, смотри!

Киск посмотрел. И они пошли искать ракушки. Искали, искали, весь водоём обошли и не нашли.

Кузька сказал:

– Жаль. Видимо, это не море, раз здесь нет ракушек.

Тем временем Лена начала скучать по Кузьке. И она вспомнила про озеро неподалёку от дома. И сразу отправилась туда. Лена нашла Кузьку. Рядом с Кузькой она увидела рыжего кота. Конечно же, девочка забрала домой вместе с Кузькой и кота. И они больше никогда не расставались.

Царица огорода

На нашем огороде жила-была ящерка. Она была красивая, очень быстрая и юркая. Весь огород пробежит, всё везде посмотрит, – мама сказала, что она хозяйка нашего огорода! Мы с братом её прозвали огородной Царицей. Она и правда вела себя, как Царица, – на пенёк залезет, головку поднимет, долго сидит неподвижно, рассматривает своё огородное царство.

Огород летом красивый, много цветов вокруг, грядки с овощами, кустов смородины, рябины, калины. Летнее царство! Когда мы с братом бегали по огороду, ящерка пряталась под пнём. Мы исследовали этот трухлявый пень, а под ним была земляная норка. Вот где прячется наша Царица!

Прошло лето, и у нашей ящерицы появились детки, – серые в крапинку, маленькие. Она очень за них беспокоилась, охраняла их.

Наступила зима, мы редко приезжали с родителями на нашу дачу. Брат, он старший, говорит: «Давай посмотрим нашу ящерицу, разгребём снег!» Разрыли норку, а наша Царица

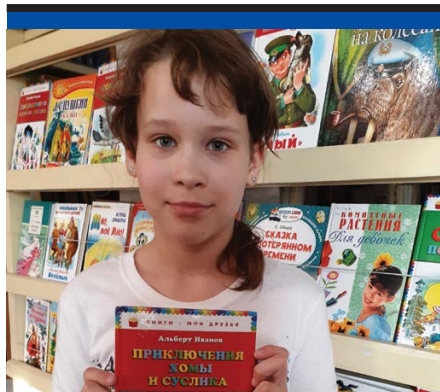
говорит: «Мальчики, не мешайте нам спать, ведь зима холодная. Нам холодно, закройте снегом норку, пожалуйста!»

Мы с братом побежали к маме, рассказали ей о нашей говорящей ящерице, мама не поверила. Рассказали папе, а папа сказал: «Сходите-ка лучше к речке, она замёрзла и стоит красивая в снегу». Мы побежали к реке.

На берегу почувствовали какое-то волнение, и не зря. Перед нами вдруг открылся портал. Мы с братом вошли в него. Оказались в летнем лесу, а наша ящерица-Царица на зелёной лужайке в траве, рядом с нами. Она спросила нас: «В гости к нам пришли?» Её детки запищали, завозились. Они предложили нам поиграть с ними, побегать. Мы, конечно, не отказались. Было весело и тепло! Круто: из зимы в лето прибежали!

Набегались, вспомнили, что нас могут дома потерять. Огородная Царица помогла нам вернуться домой, взяв с нас обещание, что зимой мы не будем ей мешать спокойно зимовать.

Иван ТАРАСОВ

Волшебный лес

В одной деревне жил мальчик Егорушка, его родители и кот Пушистик. А кота он так назвал из-за того, что тот был пушистым.

Послали родители Егорушку в лес за грибами да сказали ему: «Ты, Егорушка, в лес далеко не уходи, чтоб дома к вечеру был, а то мы за тебя волноваться будем!». И пошёл он в лес со своим котом.

Вот он пришёл в лес, смотрит повсюду, думает: «Нет нигде грибов! Ни одного, даже самого маленького! Наверное, я собрал все грибы в первый раз, а другие просто не успели вырасти!».

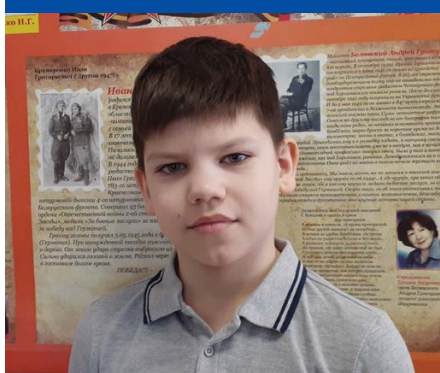
Егорушке родители не разрешают ходить в лес далеко. Мальчик не послушался своих родителей, подумал, что если он зайдёт немножечко подальше, то мама и не узнает. Егор смело направился вглубь леса, Пушистик рядом трётся об его ноги, вроде бы похвалит Егорку: «Молодец, молодец!». Ох, сколько съедобных грибов! Он торопится, собирает их в мамину корзину. Егорушка собрал все грибы с поляны, да видит, что корзина ещё не полностью заполнена. Оглянулся вокруг, – место незнакомое, немножко стало страшно. Подальше увидел много грибов, стал собирать. Обрадовался, корзинка была наполнена грибами.

Арина ДОМОЖИРОВА

Наступил вечер, а за ним и ночь. Папа с мамой волнуются за Егорушку! Да Егорушке никак не лучше в лесу. Ему очень страшно, хотел даже заплакать, да Пушистика стыдно стало. Кот рядышком жмётся к его ногам. Оба голодные, с собой ничего не брали покушать, ведь уходили в лес ненадолго.

Но вот случилось неведомое чудо! Лес помог выйти друзьям на дорогу. Раздвинулся, проторил дорожку лесную. Друзья обрадовались. Егор вытер слёзы, взял кота и побежал домой с полной корзиной грибов. Родители очень были рады и счастливы. Сына, кота накормили, напоили, уложили спать.

На следующее утро Егор пошёл к лесу и благодарил его. Лес был могучий и зелёный. Волшебный чудо-лес! С этого лета Егор дружит с лесом и называет его «волшебным лесом».

Футбольная команда жуков

На нашем огороде, под старой ванной, жила-была футбольная команда земляных чёрных жуков. Они любили бегать по ванне, когда не приезжали с нами собака Шарик и кот Веня. Кот и пёс были врагами для жуков. Жуки в тихий и солнечный день устраивали футбольные сорев-

нования друг с другом. Строили футбольные ворота из огородной травы, а я с интересом наблюдал за ними. Болел за обе команды. Они – молодцы! Никто из них друг другу подножки не ставил, не толкался, как у людей бывает. Жуки – народ дружелюбный. Соревнования проходили не быстро, иногда из команды кто-то зарывался на футбольном поле, отставший искал что-нибудь перехватить для питания. Остальные, не замечая, что один или два жука выпадали из команды, продолжали игру. В перерыве жуки любили пробежаться по поверхности сухой, белой ванны. На ней было сухо, тепло. Можно на солнышке погреться.

Когда приезжали на свежий воздух Шарик и Веня, они знали, что под ванной живут жуки. Шарик делал подкопы под ванной, искал «футболистов», но они не дураки. По земельным траншеям убегали да-

леко, не достать. Кот Веня сидел неподалёку и наблюдал за псом. Я их отгонял, не разрешал копать, но Шарик настойчивый пёс, любитель пошуметь, полаять. Жуки – народ умный, не связывались. Берегли свои силы для спортивных состязаний, на глупости не отвечали. Шарик надоело, и он убежал носиться по дачным дорожкам, а кот подстерегал птичек. Залегал в траве и караулил их. Я мешал ему делать плохие поступки, бегал мимо, махал руками, иногда кричал. Я не хотел, чтобы Веня ловил птичек, мы же его не обижаем!

Так я проводил летнее время у бабушки на огороде, наблюдал то за жуками, то за муравьями, – тоже умные насекомые, трудолюбивые. Иногда с ними здоровался, и они со мной тоже: «Привет, Ростик!»

В огороде много сказочных чудес!

Ростислав ШИШЕБАРОВ

Лёня Неумывайкин

В маленьком городке у Чёрного моря жил Лёня Неумывайкин. Эта фамилия точно соответствовала мальчику! Он не любил умываться, всегда ходил неумытым и непричесанным! Лёню это не расстраивало, – подумаешь, на него смотрят как-то не так! Главное, он сам себе нравится.

Однажды в жаркий летний день Лёня решил искупаться в море. Пришёл на берег, там много ребят, – все купаются, ныряют, играют с мячом на воде. Весело и шумно на море, волны набегают на берег, смывают ребячьи следы.

Лёня снял одежду и вошёл в воду, морская вода отступила. Лёня удивился. Ещё шагнул, и вода снова от-

Алина РЫБКО

ступила от его ног. Мальчик спросил у моря:

– Почему ты убегаешь от меня?

Голубое море ответило:

– Я замарашек не мою!

Вышёл Лёня на берег, задумался. Ребятишки купаются, ныряют, а море от него бежит... Обидно. Делать нечего, побежал домой, – и в ванну. Подумал: как у Мойдодыра, надо, надо

умываться... Усердно помылся: руки, шею, щёки натёр докрасна. Подошёл к зеркалу, сам себе понравился! «Вот какой я чистый и красивый, всегда буду таким!». С весёлым настроением побежал к морю проверить, пусти ли его море в свои волны?

На берегу заволновался, а вдруг море уйдёт от него? Разделся и бегом в волны! Ух, ты! Хорошо! Вода ла-

скает, шепчет:

– Лёня – чистюля, Лёня – чистюля...

Лёня верит и не верит, что волны с ним разговаривают. Про себя подумал:

– Всегда буду умываться, чтобы дружить с морем!

Домой бежал счастливый: подружился с морем.

Вера Николаевна КРАСНОВА – библиотекарь, педагог дополнительного образования ДТДиМ

Жили – были два ботинка (В память о далёком детстве...)

У маленькой пятилетней Верочки жили-были два брата, синие ботиночки. Девочка их очень любила. После прогулки всегда протирала их чистой обувной щёткой, шнурочки, они были синие – под цвет ботиночек, аккуратно вкладывала во внутрь, чтобы не пачкались. Братья были очень довольны, даже иногда важничали от избытка Верочкиных чувств. На прогулке задирали свои носики, увидев встречные ботинки, калоши, туфельки. Они понимали свою важность для девочки. Ботинки очень любили гулять, на прогулке всегда было весело и любопытно. Сколько разных ног и ножек им встречалось в разной обуви – красивой и старой, только Синенькие считали, что они самые красивые, любимые Верочкой. Девочка прыгала на скакалке весело, быстро и задорно. Ботинки считали: благодаря им, она так высоко и точно справляется с верёвочкой на ручках. Про себя думали: «Фу, подумаешь, какую-то верёвочку не перепрыгнем! Нас двое, а она одна!» При этом важность их прыгучести удаивалась. А Верочка думала: «Как

я здорово умею прыгать, у девочек научилась!»

Шагали ботиночки по улице и рассматривали всё вокруг. Вместе с девочкой перепрыгивали лужи после дождя, мочить Синеньких нельзя – промокнут, подошва отклеится. А ботиночкам так хотелось хоть один разочек побродить по лужам, в которых солнышко с ними заигрывало, звало: «Ну что же, попрыгайте, достаньте меня, разбрызгайте меня на мелкие солнышки!». Ух, как этого хотелось! Мечталось! Шагали ботиночки вперёд и вперёд. Встречались по дороге с зелёной травкой, цветами у обочин, думали про себя: «Они такие красивые, а живут на одном месте, а мы всё бежим и идём, встречаем собачек, кошек, разных жучков-паучков, интересно. Иногда не успеваем рассмотреть встречных, так быстро девочка бежит, куда торопится, а в лужу очень хочется!».

Дома, после прогулки, ботиночки часто ссорились, показывали друг другу языки, хлопались шнурочками, отворачивались в разные стороны, но это было ненадолго. Они ведь братья, а братья должны жить дружно! Один без другого никуда!

Мечта сбылась. Как-то вечером Верочка пошла погулять с подружками во дворе, днём прошёл летний

тёплый дождь, луж было видимо-невидимо. Девчонки бродили по лужам в резиновых сапожках, мальчишки в ботинках, некоторые в летних сандалиях, бегали, прыгали по лужам. Мальчишки нарочно разбегались, разбрызгивая лужи на девчонок. Девчонки визжали, в ответ хлопали своими сапожками. Девочка смотрела со стороны, завидовала детям, их восторгу, настроению детей. Решилась, с краешку лужи зашла осторожно, а ботинки вначале ужаснулись от неожиданности, Верочка всё смелее и смелее шагала по луже, девчонки, мальчишки разбрызгивали дождевую воду. Верочкины ботинки наконец-то ощутили водяное блаженство. Захлёбывались от избытка воды, чихали, фыркали и громко смеялись, только их никто не слышал. Хорошо! Жарко! Девочка прыгала и прыгала. Брызги летели в разные стороны, девчонки и мальчишки веселились. Прохожие взрослые с завистью заглядывали на всеобщее детское веселье, завидовали детям, вспоминая своё детство. В окне четвёртого этажа распахнулась форточка, и чья-то мама строго прокричала: «Серёжка, пора домой! Непослушный! Говорила: не лезь в лужу!»

Праздник кончился для всей детворы, ребятишки вспомнили наказания своих мам. Верочка посмотрела на свои любимые ботинки, синенькие, расхлюпанные, с развязавшимися шнурками и вспомнила про свою маму, что-то будет... Синенькие остались очень довольными, о чём мечтали – всё сбылось! Дома братья стояли на обувной полочке, в их животики сунули что-то очень круглое и тёплое, – хорошо, даже задремалось. Верочкина мама сказала: «Сушить обувной электросушилкой до утра!» Набегавшись, набродившись, все товарищи, – неразлучные братья и девочка – спали крепким сном. Всем снились цветные сны – солнышко, дождь, лужи. У ботинок аж в животах что-то зачесалось, заворочалось, и подошвы отклеились.

Как Север устраивал нам испытания

Когда мне что-то надоедало, то я покидал родной город... И вот однажды я устроился на работу в одну из экспедиций на Крайнем Севере в качестве механика-водителя гусеничной амфибии. Меня всегда привлекала работа на технике, с которой я был знаком со времён службы в армии.

Самолет «Ан» для перевозки крупногабаритного груза еще не прибуksировали. Я топтался на месте и смотрел на ничем непримечательную площадь, похожую на пустырь, а не на аэродром, который на конец-то выдал видимость. «Ан» развернули, и в его хвостовой части открылся большой люк для въезда экспедиционной техники. На дюралевые трапы положили канаты, опоясанные толстой веревкой. И в этот момент со стороны дороги с шумом и рокотом подкатили две наших танкетки. Я сел в кабину своей и потихонечку въехал в грузовую площадку самолета.

Начальнику погрузки понравилась моя работа, и моему коллеге пришлось уступить свою кабину. Я вновь за рычагами, четко въехал внутрь самолета, – еще ловчее, чем на первой танкетке. На верхней площадке тоже был груз, но не для нашей экспедиции, а для военных на аэродроме «Мыс Косистый». За экипажем самолета вошли и мы – водители техники, мой коллега Николай и я. Нас разместили между кабиной управления самолетом и грузовым отсеком.

В нашем тамбуре был включен большой «электрокозёл». Он стоял справа, а слева – то, что нам надо – две длинные и широкие, подиванному обшитые специальные полки, примерно в метре друг от друга по высоте. На каждой из них лежало несколько спальных мешков. Николай остался на нижней полке. Не успели мы путем заправить спальные простынями, а самолет уже вздрагивал на стартовой полосе. Позади все волнения и сомнения, – наверное, поэтому мне захотелось спать, и я разделся и нырнул в спальник.

...Проснулся от духоты, – точнее, от недостатка кислорода. Глянул сверху вниз: матовый свет слабо освещал наше «купе» в самолете, гораздо ярче излучал свет сам обо-

греватель своей большой накаливающей спиралью. По удобным ступеням я спустился вниз. Николай на нижней полке спал себе как ни в чем не бывало. Я решил его не беспокоить и постучался в летнюю кабину. Механик спросил, в чем дело.

– Да жарко мне наверху, выключи на время «козла!».

– Пройди в центр пилотной, полюбуйся тундрой Хатанги, мы сейчас выгружаем для посадки, так что выключать нет необходимости. Все заняты, стой с моей стороны и смотри на все, что интересно, или ступай на свое место!

Я не видел, как самолет поднимался в Иркутске, но куда интереснее теперь было наблюдать с высоты приближающуюся ровную поверхность земли. Самолет мягко соприкоснулся с посадочной полосой и так быстро побежал по ней, что я невольно ощутил, как пол стремительно уходит из-под ног! Переведя дыхание, громко рассмеялся... А самолет уже тормозит и разворачивается к стоянке. Сейчас будет проверка документов. Здесь погранпост, есть магазин, столовая. К нам поднялся военный пограничник, проверил документы и попросил дальше видневшихся домиков не уходить...

Погода в Хатанге стояла по-весеннему уютная, но талая тундра красовалась лишь на аэродромной возвышенности. Дальше до самого горизонта сверкала в лучах волшебная белизна бескрайним простором серебристого океана!

Но вот мы снова в полете, всего-то на полтора часа. Посадка, и мы на месте пункта назначения. По аэродрому вихрится снежная подзетка. Обе танкетки снова пришлось выводить из самолета мне, почему-то Николаю не доверили. Но с аэродрома я ехал следом за его техникой к базе экспедиции.

На мысе Косистый еще царствовала настоящая суровая зима. На базе экспедиции и по всей тундре просматривались наметенные сугробы как настоящие застывшие волны с греб-

нями белой пены. Снег имел очень плотный наст, по которому можно было легко ходить... Ни временных, ни постоянных гаражей для техники не имелось, кроме маленькой мастерской по мелкому ремонту двигателей.

В конце мая снег в основном сошел. Вертолет «МИ-8» развозил уголь и топливо по всем точкам маршрута танкеток в экспедиционной работе до осеннего снега. Я напросился сопровождать и разгружать уголь и бочки с топливом по своему маршруту. И вот мы развезли всё и возвращались на базу аэродрома. Пилоты увидели бегущую внизу белую медведицу и решили «снять» её из карабина. Но когда снизились до ста метров и приготовились стрелять, вертолет вдруг снизил обороты двигателя и на высоте пятидесяти метров заглох!

Мы с техником руками и ногами успели упереться в стенку фюзеляжа – это и спасло нас от травмирующих ударов при падении вертолета прямо в торфяную воронку, наполненную сугробами. Из нее, как от пружинной подушки, вертолет перекинуло на ближайшую снежную поверхность...

Вертолет цел, но рация вышла из строя. Имелась полевая, которая работала утром и вечером. Весьма плачевным было и то, что один пилот при ударе вертолета сломал несколько ребер. Нужно было осмотреть вертолет, и техник открыл двери – и в этот момент мы услышали рёв бегущей медведицы буквально в тридцати метрах от нас. Техник закричал: «Давай карабин!». Летчик покачал головой: «Теперь нельзя!». Чуть позже техник восстановил связь с базой, и ему дали «добро» на взлет. Вертолет взревел, выбрасывая клубы снега из-под себя...

На аэродроме нас ждала врач. Пилот лежал перед ней и грустно улыбался. А я вернулся в общагу в комнату водителей, которые пили тройной одеколон. Увидели меня и наполнили кружку этой гадостью. Я добавил воды, и пошла пенная реакция. После этого я залпом выпил содержимое кружки за собственное здоровье. Не так уж часто приходится падать с высоты пятьдесят метров навстречу белым медведицам!

Назавтра все бригады были в сборе. У каждой имелся свой маршрут по мысу Косистый, и моей бригаде ещё предстояло добраться до моря Лаптевых – там было начало нашего маршрута. За сутки мы достигли цели, но не без приключений. Всё началось с того, что мы плохо ориентировались по километровой карте, а я плохо знал слабые места танкетки в ходовой конструкции. И вот я не обратил внимания на небольшую выемку на болотной местности, в которой мой гусеничный агрегат забуксовал. Он сел на днище, гусеницы провисли, и широкие зубчатые траки оказались немоными перед неглубокой лужей. И тут я вспомнил, как перед самым выездом инженер по технике безопасности приказал работникам базы загрузить в мою танкетку два бревна во всю длину кузова. Тут-то и мелькнула мысль, в чем их польза. Экипаж, находившийся внутри кузова, я попросил помочь вынуть оба бревна и выдвинуть с передней стороны танкетки между корпусом днища и гусеницами. Когда пропустили одно бревно, я сел в кабину и включил передачу. Гусеницы, вращаясь, втянули его до середины днища танкетки. Таким же образом заправили второе бревно. При включении передачи днище освободилось, траки натянулись, танкетка тронулась и медленно выползла из лужи!

Далее – сплошные лужи, и мы выбрали объездное направление по прижиму скальной возвышенности. Проехали несколько сот метров, и вдруг на пологом повороте перед нами – скальный выступ, соединяющийся с огромной лужей... Пришлось остановиться, мы с Владимиром Медведовским – нашим бригадиром, подошли к луже, но быстро отступили от неё и позвали Виктора и Валентину, – а они уже и сами заметили наше странное поведение. Все объяснялось просто: мы стояли возле края колодца на каменном плитняке тоньше ладони! Этот край мог легко обломиться, и неизвестно, что бы с нами было потом. Мы не стали гадать, что это – подводная пещера или колодец? Я подобрал черно-серый булыжник и с расстояния пяти шагов бросил его на кромку колодезного края. В одном шаге от меня каменная основа рухнула и плавно скользнула в глубину. Ни пузырей, никакой другой реакции на поверхности... Бригадир сделал мне замечание, чтобы впредь без его указаний не делал необдуманных действий.

Брат и жена бригадира вернулись с обхода. Теперь они всей семьей смотрели на карту, изучая выход на маршрутную линию. Я осмотрел танкетку и поглядывал в тундру... И вдруг увидел непривлекательный перешеек. Я подошел к бригадиру и указал на карте нужную полоску перешейка, он одобрительно кивнул, и мы, строго соблюдая осторожность, продолжили путь до места первой рабочей стоянки. Вскоре там уже стояла палатка, а в ней маленькая железная печка.

Однажды в конце августа мы подъехали на холмистую точку, – по счету была тринадцатая рабочая стоянка. Как всегда в темпе установили палатку, внесли в неё раскладушки и спальники. Володя-бригадир попросил съездить на ближайшее озеро, привезти флягу питьевой воды и дров.

Я заехал в воду на нужную глубину, набрал сорокалитровую флягу воды и задним ходом выехал на берег. По узкой полоске песчаника у самой кромки водной глади я шел и осматривал дно озера и обрывистый яр. Обрадовался, когда увидел выступающий торец бревна из верхнего слоя яра. Вернулся к машине и снова через лужу поехал в нужном направлении. Не приближаясь близко к обрыву, остановился. Взял топор и пилу, направился к бревну. Топором сделал уступ, удобный для рубки бревна. Первый мой взмах острием по дереву, и меня чуть не убило обухом в голову, – такая пружинная прочность у кругляка древесины. Пила тоже со звоном отскочила от нее. Что делать, как добыть дров? Снова переехал лужу и по мелководью приблизился к тому месту, где бревно торчало из яра. Взобрался на кабину, – торец бревна был напротив моей головы. Я с размаху запустил топор в верхний кольцевой слой, и щепка получилась шире лезвия топора! Еще в ход пришлось пустить монтировку и ломик. Так я добыл дров.

...Володя и Виктор уже успели разжечь печку, добавив в нее плохой тундровый уголь. И все уже было приготовлено поесть. После еды я прилег отдохнуть, Витя пошел стрелять куропаток, Володя с Валентиной заканчивали свою писанину по работе. Время быстро клонилось к вечеру, похолодало. Володя подбросил в печку дров, которые я добывал у озера. Мне стало жарко, и я вышел из палатки и стал наводить порядок в кузове танкетки. И вот когда я уже

закончил уборку, то услышал крик и в тот же миг увидел дым. Я – бегом к палатке, распахнул ее, глаза мои усталились на раскаленную печь: утеплитель от железной защиты тлел и дымился. Возле входа стояла фляга с водой, которую я тут же вылил на печь. Палатка наполнилась горячим паром, со стороны печки я освободил её от колышек. Ребята уже пришли в себя и стали помогать тушить палатку, полностью освобождая ее от крепления.

Пришло время для связи по радиации, но база молчала. Мы стали чинить и штопать утеплитель, Володя остался на связи. Когда уже было все готово для установки палатки и ее крепления, я взялся приводить печку в первоначальную форму кувалдой и молотком, и тут налетел такой сильный и холодный ветер, что мы от неожиданности присели к земле! Палатку вместе с утеплителем вырвало из наших рук и на высоте понесло в сторону озера. Мы бежали за ней по склону вниз, подталкиваемые ветром, но догнать не могли. Семья Медведовских кинулась в обход огромной лужи, а я взял ближе к озеру. В какой-то момент меня приблизил к летящей палатке и я стал умолять, чтобы она за что-то зацепилась, и тут я увидел железную конструкцию пирамидальной формы вблизи берега... О, чудо! Палатка ровными краями обняла это препятствие, пяти секундами позже к маяку подбежал я, подоспели Медведовские, и мы с трудом свернули свою многострадальную палаточку и понесли её против ветра на свое место. Двое держали, а двое крепили за вновь вбитые колья. Все: палатка в порядке, печка с трубой установлены, осталось заново растопить, но решили всё-таки перекусить сухую. Только поели бутерброды, и ветер стих как струя воздуха из выключенного вентилятора!

...На связь с базой вышли в восемь утра, но и словом не обмолвились о наших приключениях.

Позже при возврате на базу Косистый я прочитал телеграмму, что в день прибытия на северную точку, 21 мая, ушел из жизни мой мировой дед. Так я не смог проводить его в последний путь в Ангарске.

Когда мы выехали на базу по окончании работ, в тундре резко испортилась погода. Посыпал хлопьями снег, – такой ослепительно белый, что пришлось остановиться и искать защитные очки. На базе нас ждал большой самолет. И вот мы на материке – на аэродроме Иркутска!

Ольга всегда удивляет!

Про ангарчанку Ольгу ЛУКЬЯНОВУ я уже писала: и про то, как она вышивает; и про то, какие чудесные сувениры создаёт из бисера. Каково же было моё удивление, когда я увидела Ольгу на заседании литературной студии «ГАЛС». Оказалось, она ещё и пишет! Через некоторое время Ольга передала мне толстенную тетрадь – рукопись своей фантастической повести. Привожу сегодня отрывки из начала будущей книги...

Признание №17

Творчество без границ

Ольга ЛУКЬЯНОВА: «Создавать подарки – большая радость!»

– Конечно. И вот уже несколько лет я готовлюсь к праздничным для себя событиям – хочу этим людям в 2014-м году дарить свои картины. Хочу сказать, что все эти люди обладают легким характером и распространяют вокруг себя веселье...

– Год Лошади – это и год народной мудрости. Существует множество пословиц и поговорок: «Оля коноу мешком, так не будешь ходить пешком», «Старый конь борозды не портит», «Дареному коню в зубы не смотрят». Какая Вам нравится больше всего?

– Последняя (смеется). Если честно, немного переживаю – покривятся ли мои подарочки?

– А сколько месяцев уходит на создание одной картины?

О работах из бисера этого мастера мы уже писали, и Ольга Лукьянова по-прежнему продолжает работать с этим материалом. Растет ее мастерство, работы становятся все более интересными и многогранными. Работа с бисером – не единственное увлечение Ольги, ее также занимает вышивка, причем для создания своих работ мастер не пользуется готовыми схемами из магазинов, а рисует будущих героев картин самостоятельно.

Кто знаком с техникой вышивки крестом, тот прекрасно знает, что без цветного образца заполнить разноцветными нитями контуры образов крайне сложно – для этого требуется богатое художественное воображение. Ольга Лукьянова справляется! И пусть ее работы иногда кажутся немного не выстроенными в пространственном отношении, в них есть свой шарм и ни с чем не сравнимая авторская прилежность. Этот работ много, но в книгу Нового года особенно привлекают картины с изображением лошадей.

– Ольга Юрьевна, есть ли среди Ваших друзей люди, рожденные в год Лошади?

■ Анна НАРЧУК,
фото Виктора ГРИГОРЬЕВА

Донецк, 2013 г.

6

Творчество без границ

Признание №17

Донецк, 2013 г.

7

Ольга ЛУКЬЯНОВА

Однажды в одной телевизионной программе ведущий подал идею... Согласно ей герои моей повести через тысячелетия попадают в измерение победившего фашизма. Что это за фашистская публика, всем известно – это большие любители экспериментов на людях. Последователи фашизма доэкспериментировались до того, что стали непохожими сами на себя и уничтожили свою планету и многое другое. Конечно, будут в моей книге и любовь, и батальные сцены, и приключения – но обо всем этом по порядку.

«Здравствуй, уважаемый читатель! Я – Дарк Стоун, врач экспедиции. Автор книги поручила мне начать повествование. Я родился на планете Денеб – заснеженной, сколько себя помню. Моя мать – медсестра Нина попала на планету со своими друзьями через какой-то портал. Как-то она говорила, что планета, с которой они прилетели, называется Земля.

Вообще, через портал они сначала попали на другую планету, где недавно закончилась война, и там остались некоторые члены экипажа, но потом в большинстве оказались на Денебе. Здесь мама встретила отца...

Немного стоит рассказать о своем друге детства Сайре Сарке. Я поступил учиться в мед, а Сайр – на инженера-связиста. У него есть дурная привычка стучать пальцами по столу, когда размышляет. За это он получил прозвище Долбоносик. У меня менее благозвучное прозвище – Клизма. И все потому, что когда мы полетели к планете в системе Оуна, начальство приказало каждый год там проводить диспансеризацию членов экспедиции. По натуре я добрый и внимательный, отзывчивый до невозможности – всё это во мне гипертрофировано, так считают ребята.

Еще хочу сказать несколько слов о Юреке Юнеге и Дерекке Уортсе. Они мои дальние родственники по отцу и настоящие шалопаи. От таких отцы-командиры за голову хватаются, зато неприятель волком воет! Мало того, что Юрек – шалопай из шалопаев, так еще на Хаоне себе жену под стать нашел.

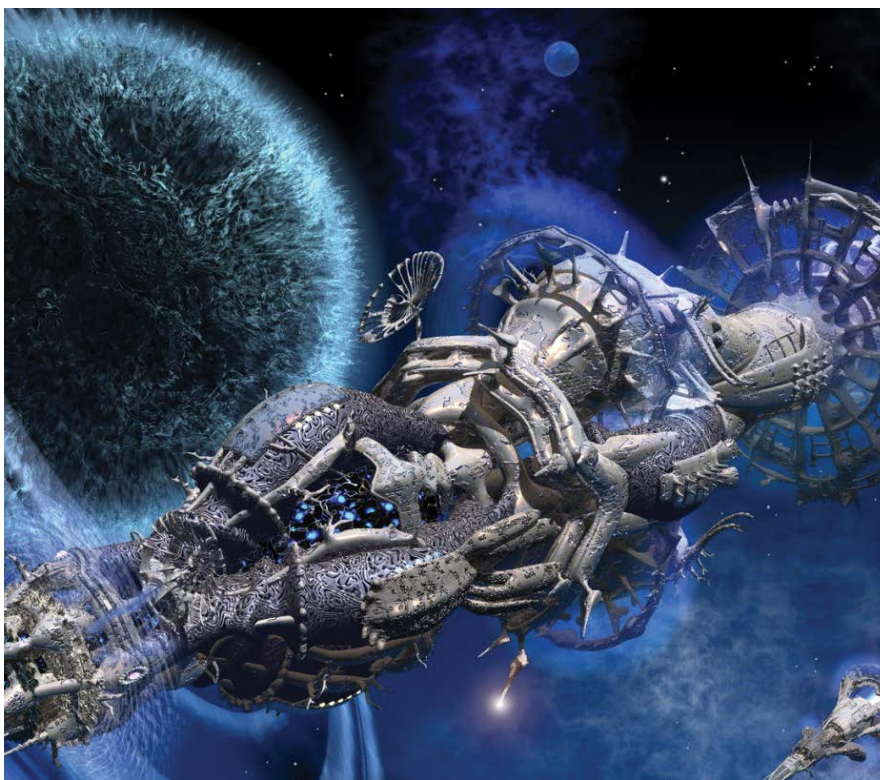
Дерек – добрая душа. На празднике невест на Хаоне сразу троих девушек спас... Мы тогда туда полетели узнать, почему они на нас не нападают уже лет 200, и что за дымка витает недалеко от планеты. Теперь несколько слов о странных обитателях Хаона...

Воорги – потомки осьминогов, откуда-то вывезенных хаонянами. На шупальцах у них по 6 присосок – каждая такая присоска, будучи оторванной, становится самостоятельным вооргом. Если воорг воткнет свое жало в человека, тот спит целую неделю – только потом просыпаться уже некому, потому что за это время воорг умудряется переварить даже человеческие кости!

Кальмары. IQ у них низкий, поэтому ими надо командовать. Своих детёнышей в кожаных оболочках они подвешивают под сводами пещер.. Хаоняне, кстати, едят их с соусом из мха...

А теперь я передаю слово начальнику экспедиции!»

Подготовила А. Нарчук

**Читайте продолжение будущей книги
Ольги Лукьяновой
в следующем номере!**

Журнал «Признание»

**приглашает к сотрудничеству
литературных авторов
и мастеров народного
творчества.**

**Тел. 8(983) 464 13 38
E-mail: annacentr@mail.ru**

Люди заповедного дела России

К юбилею Н.Р. Данилиной

Наталья Романовна Данилина - директор ЭкоЦентра «Заповедники», Вице-председатель Всемирной комиссии по охраняемым природным территориям (МСОП/IUCN) с 1993 по 2008 гг., член Общественной палаты Российской Федерации (2011-2014).

Двенадцать лет назад, в 2008 году, село Яйлю (центральная усадьба Алтайского биосферного заповедника, АБЗ) посетила Н.Р. Данилина. Она любезно согласилась ответить на ряд вопросов о заповедной системе России и становлении экологического просвещения в заповедниках и НП. Несмотря на то, что прошло уже достаточно времени, эта тема остается актуальной и сегодня. Н.Р. Данилина была в Алтайском заповеднике также в 1992 году и весной 2016 года (полную версию беседы можно прочитать на сайте Яйлю www.yailu.ru, страница «Заповедный сад»).

По мнению известного эколога А.В. Яблокова «Наталья Романовна появилась в нужное время и в нужном месте – когда почти рухнула государственная система ООПТ, она

смогла подставить «плечо» и не дать рухнуть всему вообще. Многолетняя деятельность ее и возглавляемой ею организации удивительным образом сочетает типичную деятельность НПО-шного ресурсного центра с государственным подходом».

– Государственные заповедники в России возникли как природоохранные учреждения, и экопросвещение населения было непрявленной стороной их деятельности. Наталья Романовна, чем обусловлено усиление роли экологического просвещения населения в конце 90-х – начале 2000-х годов в российских заповедниках и национальных парках?

– Если сказать кратко, то объективной необходимостью! В 90-х на

фоне политических перемен развивается сильнейший экономический кризис, который обрушился и на особо охраняемые природные территории (ООПТ). Проживающие вокруг и на ООПТ люди лишились привычных источников существования, выросли безработица, бедность населения. Резко усилился пресс браконьерства, участились случаи нарушений закона на охраняемых территориях, причем и местными жителями, и пришлыми предприимчивыми дельцами. Столкновения с браконьерами на ООПТ порой заканчивались трагически для работников охраны. Невозможно забыть гибель в 1995 году во время рейда от рук браконьеров трех инспекторов охраны Саяно-Шушенского заповедника. Представители власти в ряде регионов предприини-

• Н.Р. Данилина и А. Лотов на Телецком озере

мали активные попытки «прибрать к рукам» и использовать отнюдь не в природоохранных целях все имеющиеся природные ресурсы, часто невзирая на законы. В этот период местное население, в своем большинстве, относилось к ООПТ либо никак, либо откровенно враждебно, и этим нередко пользовались местные политики, которые старались завоевывать голоса популистскими обещаниями решить все экономические проблемы района, закрыв заповедники и отдав природные ресурсы народу. Притом, что в ряде случаев людям действительно негде было пасти скот, косить траву, заготавливать дрова, поскольку с созданием заповедника они лишались традиционных угодий. Например, противники созданного в 1993 году Керженского заповедника буквально забрасывали протестными письмами Правительство России и Государственную думу. Или на заседании Аяно-Майского районного совета в Хабаровском крае принималось, разумеется, не имеющее никакой юридической силы, но выражавшее мнение многих местных жителей, решение о закрытии Джугджурского заповедника. Нужно было вести диалог с людьми, снимать возникающее напряжение, привлекать их на сторону ООПТ, понимать и учитывать интересы людей, живущих в сфере влияния ООПТ, чтобы добиться ответного (!) понимания жителями ценности и нужности заповедника. Совместно искать и находить компромиссные решения. Без этого заповедникам невозможно было выжить, а значит, работа с населением стала жизненно необходимой. В то время я участвовала в разработке Федерального закона об особо охраняемых природных территориях, в который и было введено положение, что государственные природные заповедники являются «природоохранными, научно-исследовательскими и эколого-просветительскими учреждениями». Ни в одном нормативном документе, действовавшем ранее, об экологическом просвещении не говорилось. Это было продиктовано необходимостью удержать заповедную систему от разрушения в этот крайне тяжелый и весьма противоречивый для страны и заповедников период. Закон был принят в 1995 году, он стал базой для развития заповедного дела на последующие десятилетия. Кроме того, я подчеркну, что в большинстве стран мира, имеющих сильную систему ООПТ, – это США, Канада, Австралия, интенсивное эко-

логическое просвещение населения началось значительно раньше. Ведь ни в одной демократической стране ООПТ не могут существовать без общественной поддержки. Мы отставали в этой работе, по крайней мере, лет на 25-30. Сегодня можно сказать, что есть у нас ООПТ, которые по уровню работы с населением ничуть не слабее, чем лучшие парки и иные ООПТ в мире.

– ЭкоЦентр «Заповедники» активно взаимодействует со многими российскими заповедниками. В 2021 году Ваш заповедный ЭкоЦентр отметит свой 25-летний юбилей! Расскажите, что удалось сделать, и что еще предстоит?

–Главный результат то, что экологическое просвещение стало нормой для заповедников России. Те, кто пришел в заповедники в нулевых годах, даже представить себе не могут, с какими сложностями пробивало себе дорогу это новое направление в 90-х. Борьба шла и на уровне многих коллективов заповедников, а также в Государственной думе, в Академии наук, внутри заповедной общественности! По разные стороны «баррикад» стояли уважаемые и авторитетные люди. Многие не хотели принимать экологическое просвещение как обязательное для заповедников дело. Пройдя через эти «боевые действия», я вышла с убежденностью, что нужна организация, которая станет продвигать заповедное просвещение. И в 1996 году был создан ЭкоЦентр «Заповедники». Что удалось? Была создана и утверждена на ведомственном уровне Концепция эколого-просветительской работы в заповедниках и национальных парках. Причем не просто подписана и положена на полку, а активно внедрена! Была разработана методическая база ведения этой работы, в том числе методы интенсивной подготовки специалистов по экологическому просвещению на ООПТ. На курсах ЭкоЦентра были подготовлены специалисты, способные развивать новое для ООПТ направление деятельности. В большинстве заповедников и национальных парков страны сегодня работают наши «выпускники». Это позволило в 2000 году «узаконить» новую для заповедников специальность. Должность «специалист по экологическому просвещению» была введена в тарифные сетки и штатные расписания всех заповедников и национальных парков. Для тех, кто не был знаком с заповедниками в

90-х, подчеркну – не было этого ранее! Появились замы директоров по экопросвещению, отделы экологического просвещения. Таким образом, экологическое просвещение заняло свое важное место в работе ООПТ. Убеждена: в том, что российские заповедники и национальные парки сохранились и развиваются, велика заслуга наших эко-просветителей. Сегодня сеть федеральных ООПТ стала своеобразным сетевым эколого-просветительским институтом. И я горжусь своей причастностью к такой значимой работе. Что предстоит? Сегодня идут ожесточенные дискуссии об экологическом туризме. То, что туризм может и должен быть эффективнейшим методом экологического просвещения – у меня нет сомнения. О том, что пользоваться этим инструментом нужно уметь, говорит богатый опыт ООПТ во всем мире. Но получить от развития туризма положительный эффект как для экологического просвещения, так и для экономики, можно только при грамотном планировании и выполнении этой работы. Иначе результат будет прямо противоположный. Сегодня в России дан серьезный импульс для развития экологического туризма на ООПТ, в том числе и во влечению в эту работу заповедников. Нужна грамотная с использованием мирового опыта, стратегия развития туризма (где он нужен, где возможен, а где недопустим?!). Нужна четкая законодательная и нормативная база организации такого рода деятельности, и внутри ООПТ и в их взаимодействии с туристическим бизнесом, иными партнерами. Нужен механизм контроля за использованием столь «острого» инструмента и, конечно, нужны грамотные специалисты. Заключения о недопустимости туризма в заповедниках вообще вряд ли могут быть конструктивными. А волевые решения в этой сфере, не подкрепленные стратегическими и нормативными документами, методическими разработками, а также отсутствие системы контроля, знаний и опыта у исполнителей невероятно опасны. Вот на преодолении этих противоречий и непростых проблем должна быть направлена работа в ближайшее время.

■ Вопросы задавал
Александр ЛОТОВ,
Алтайский биосферный
заповедник

Весна на алтайском кордоне Беле

Фото Александра ЛОТОВА,
сотрудника Алтайского биосферного заповедника

• Цветение абрикосовых деревьев

• Автор фотоочерка в Чирях

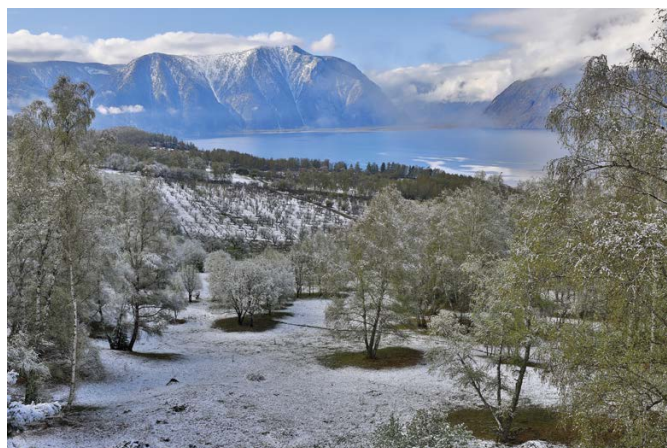
• Беле, вид на Алтын-Туу

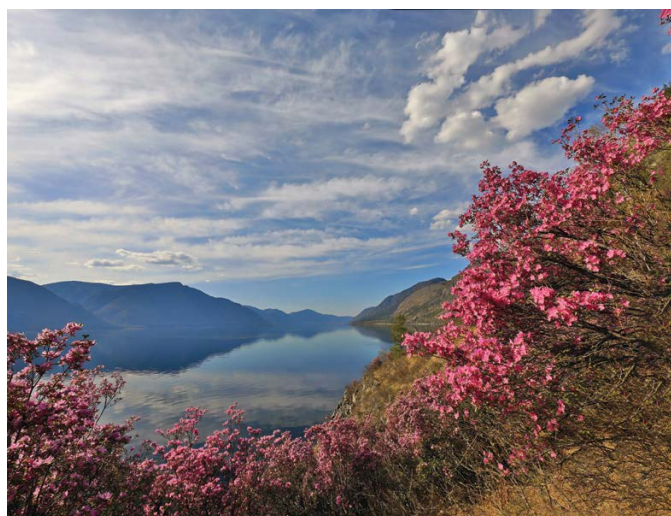
• Весенний снег на Беле

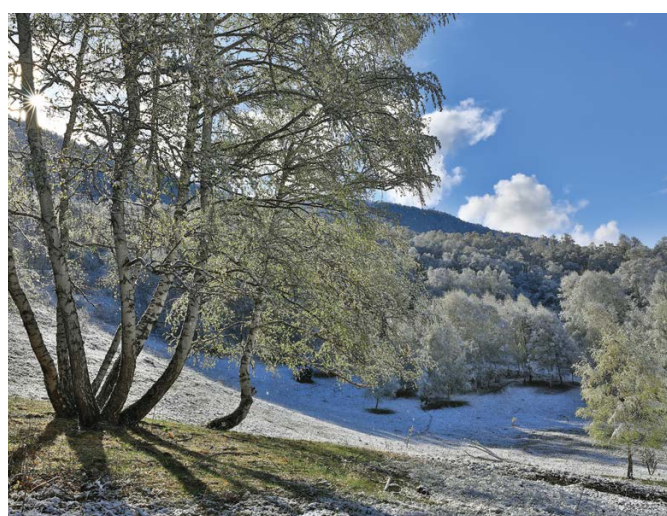
• Кордон Чир

• Май на Беле

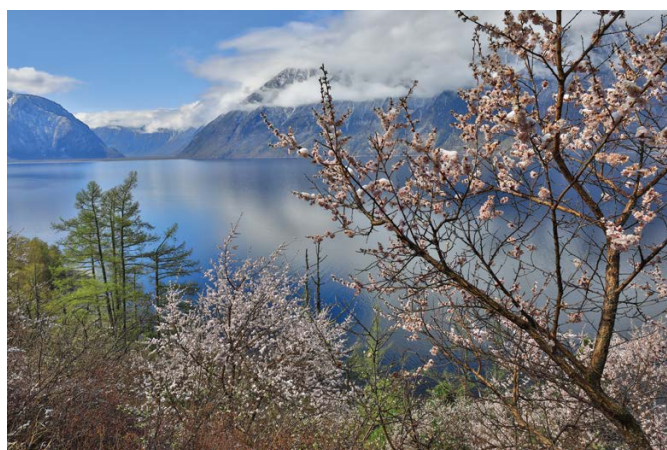
• Маральник на Артале, возле Беле

• Снег на зеленых березах

• Цветение абрикоса

Восторг, восхищение и благодарность!

16 января 2020 года в Музее минералов Ангарска открылась первая персональная выставка фотографий Николая Ивановича СУЧКОВА. На выставке под названием «И душа моя несется...» были представлены впечатления автора от походов по Хамар-Дабану, Фанским горам Северо-Западного и Северного Памира, Тянь-Шаню, Восточным Саянам. 18 января и 5 февраля Николай Иванович провел творческие встречи с почитателями своего таланта. Напомню: подборки его стихотворений журнал «Признание» печатал дважды.

Николай Иванович родился в 1955 году в селе Енисейка Тайшетского района Иркутской области. Первую камеру «Смена», доставшуюся от старшего брата, Коля взял в руки, еще обучаясь в первом классе. Он рассказывает:

– Фотографирование для меня было магией – найти сюжет, снять, проявить плёнку, отпечатать снимки в темной комнате и увидеть результат своего труда. Это стало моим хобби на всю жизнь! В 1973 году я поступил на работу в АНХК, на первую же зарплату купил «Зоркий-4». И в декабре того же года в составе группы геологов сибирского проектно-изыскательского института «Оргстройпроект» я совершил свой первый поход на пик Черского в Хамар-Дабане.

Горы позволили мне приблизиться к своим вершинам, и страсть к восхождениям осталась на всю жизнь. А фотография позволяет доносить до людей красоту природы, героизм человека. Я до сих пор под впечатлением от величия гор Центрального Памира, где мы совершали походы 5-й

категории сложности. Меня пленили истории, связанные с этими местами... Восточные Саяны покорили своей красотой и неповторимостью. Много раз приходилось участвовать в спасательных операциях в горах.

Иногда протяженность маршрута достигает 300 километров, идем три недели, появляется больше шансов увидеть необычные состояния природы. Например, маршрут Аршан – Нилова Пустынь. Длина этого маршрута 140 км. Реки, горы, цветы, снег, лед, небо – все это удивляет.

Запомнился сплав по Утулику. Приходилось также проходить 130-километровый супермарафон на лыжах Слюдянка – Спускосвая – Утулик за один день! Восемь раз был в Долине вулканов. Интересен поход Орлик – река Сенца – река Хайтаган, там есть сероводородные минеральные источники. На Улан-Хане люди ищут спасения при онкологических проблемах. Необычные красоты в Джойган Дабане на границе Тувы и Бурятии, – это место славится голубой лечебной глиной. Множество неизученных источников находится на

реке Аржан-Хем... На реке Хайтаголе также есть минеральные источники, и там безвестный автор оставил надпись на тувинском языке.

Николай Иванович также рассказывал, что его предки приехали в Сибирь еще до появления Иркутска... У него хорошая семья: дети, внуки и супруга Лидия Александровна поддерживают Николая Ивановича во всех его увлечениях и начинаниях. А еще эта семейная пара – великие труженики, их общий стаж – более 80 лет! И на даче у них порядок, – Николай Иванович всё делает своими руками.

Работы для выставки были отсканированы со слайдов разных лет и вызвали восторг, восхищение и благодарность зрителей.

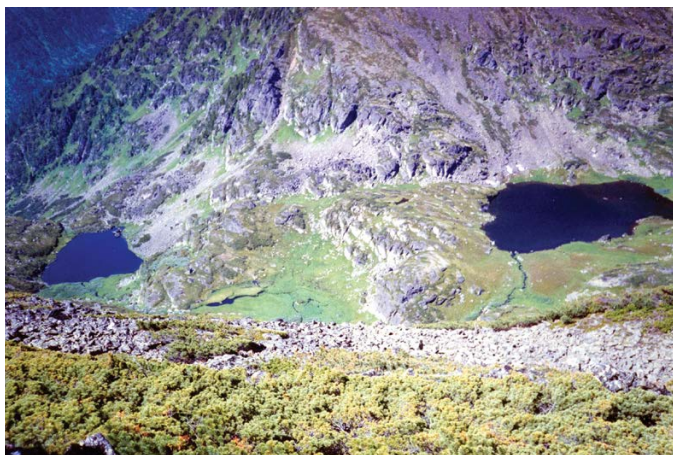
■ В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора и из архива
Н.И. Сучкова

• Джайганские источники

• Камень на Хайтаголе с подписью неизвестного автора на тувинском языке

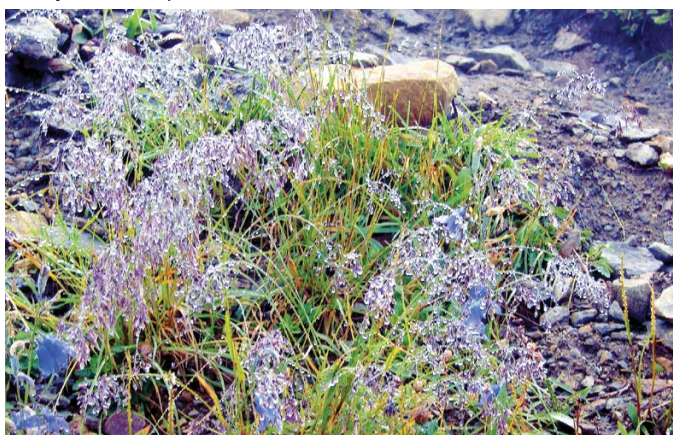
• Хамар - Дабан

• Окуневые озера

• Застывшая лава

• Росные травы

• Озеро Искандер - Куль

Родные люди

Галина Егоровна Васильева – лучший ангарский кондитер. Сегодня у нее большое событие – 80-летний юбилей. Женщина, испытавшая свой собственный заслуженный триумф. Она первая внедрила в производство передовые технологии, отошла от коврижек и коржиков, единственной радости 50-60-х годов, и стала делать фигурные торты, какие все мы любим и сейчас.

Почти полвека проработала она в ОРСе управления строительства. Её портреты обошли все доски почета АУС и города. А ее рецепты были включены в методические пособия московского учебного комбината общественного питания. Работая по этим рецептам, повышали квалификацию кондитеры многих предприятий страны ни один десяток лет. Что бы ни привозила она в разные годы на всесоюзные конкурсы, то немедленно становилось достоянием коллег. С улыбкой вспоминает, как-то она прилетела в Москву и увидела все своими глазами. Участники конкурса выполняли торты, ею избранные, и получали за это высокие разряды.

Бывало даже, что начальник УРСА Анатолий Александрович Токарев, уважаемый человек на всех строящихся производствах Ангарска, улетая по делам в министерство среднего машиностроения, брал по пути в столицу и ее торты на проходящие там отраслевые конкурсы. Величина очень большая, перед ним директора заводов стояли по стойке смирно. Обратно он привозил почетные грамоты за первые призовые места еще совсем молодой Галине, гордился, что у него есть такие талантливые специалисты.

Галина Егоровна и в канун юбилея полна сил трудиться и желая активно жить. Сегодня мы расскажем о ней, ее семье и родных.

● Галина Егоровна Васильева

Родилась она в таежной деревеньке Ягат. В местных лесах наступление весны чистое и ясное, легко дышится. Нагрывший из ниоткуда мокрый снег, глядишь, уже журчит на солнышке прозрачными ручьями. Хорошо человеку, если он может всем этим любоваться. Но еще лучше здесь родиться, вдохнуть природную красоту и силу. Где же это любимое местечко, малая родина этой талантливой женщины?

Когда из Ангарска едешь в Тальяны, где-то километров через сорок попадаешь в заповедную Широкую Падь. Огромное пространство, высокие лысые склоны после многолетней вырубки векового сибирского леса. В разные годы эти склоны горели, проходил безжалостный огненный пал брошенных остатков. Гарь даже вывозили. Однако, лес здесь так и не восстановился. Но волшеб-

● Отец Онико Егор Павлович

ство этих завораживающих мест осталось навсегда.

Когда-то Широкая Падь представляла из себя людской муравейник. С начала 1900-х годов сюда прибывали переселенцы: белорусы, украинцы, поляки, евреи, русские, а также люди других национальностей, были среди них и ссыльные. Жили коренные буряты. Здесь давали землю, мои знакомые потомки тех белорусов вспоминают, что намеряли по два гектара на мужика. Это была еще царская, а потом послереволюционная Россия. Позднее все эти люди стали работать на крупных лесозаготовках. Предприятие называлось «Широкопадский леспромхоз». Конвейер вырубки и сплава был отлично отлажен всегда, особенно в первые послевоенные годы. В 1946 году сюда депортировали еще литовцев сроком на десять лет.

Лес сплавляли по рекам Тойсук и Китой, а с противоположной стороны по реке Ода. Ягат находился как раз на Оде. От основной тальянской трассы где-то в километрах десяти, в сторону Савватеевки. Деревенька утопала в белых гроздьях черемухи и зарослях цветущей дикой яблони. Дети учились в начальной школе, те, что постарше, в Тальянах. Администрация поселения – сельский совет находился в Ивановке. Посмотреть на строящийся город Ангарск и попроведать уехавших туда родственников ребятишки ходили пешком, чаще через Савватеевку.

Отец Галины Егор Павлович Онико в леспромхозе был пекарем. Хлеб пек отменный и кормил им рабочие бригады. На время не смотрел, сколько надо, столько и работал. С соседних участков приезжали к нему посмотреть и поучиться. Везли его и в районный центр Усолье, где он делился своим опытом. Чтобы подучиться, сам выбирался к мастерам в Иркутск. Как и другие жители этих мест был призван на фронт, после окончания войны вернулся в Ягат. Всегда интересовался любой производственной техникой, умело чинил все, что движется. Он овдовел еще до войны, осталась на руках трехлетняя Катя. Второй раз он женился на девушке Евдокии Лукьяновне Бородинной. С ней прожил до

• Евдокия Лукьяновна с детьми:
Галиной и Александром

• Родная младшая сестра Лидия
Георгиевна Кашаева и родной младший
брат Александр Георгиевич О니ко

• Галина с мужем Борисом и дочкой Ирой

конца своих дней. Галина, Александр и Лида – их дети.

Мать по характеру была твердой и самостоятельной. Детям чаще приходилось считаться с ней, а не наоборот. Дети выросли людьми хорошими и с умелыми руками. Евдокия Лукьяновна приехала в эти края к дяде, который был руководителем Широкопадского леспромхоза. Жила с родителями в Казани, работы не нашла, а в домработницы и няньки идти не хотела. Как ни трудно было женщинам, но и они занимались заготовкой и сплавом леса, в их числе и Евдокия Лукьяновна. В войну она жила с девочками Катей и Галей. Александра и Лиду родила уже в пятидесятые годы, когда вернулся муж. Как вспоминает Галина, мама была трудолюбивой и очень чистоплотной, такими воспитала и их. Была она женщиной верующей, православной. На религиозные праздники ходила пешком в Тельминскую церковь Казанской Иконы Божией Матери, брала с собой и Галину. Ничего себе, ближний свет! Так можно подумать не об одной сотне километров далеких походов. Но тогда в Ангарске православных церквей не было, а к Богу люди ходят и дальше.

Широкую Падь люди никогда бы не покинули. В лесу и сейчас есть дичь, ягоды, грибы, в реках – рыба. После войны здесь все это было в изобилии. Но закрылся леспромхоз, Широкая Падь опустела, остался без работы и Ягат. Народ разъехался: кто-то вернулся на родину, кто-то отправился в Ангарск, Усолье и ближайшие села и деревни. В Тальяны, Ивановку, Савватеевку, Мегет, Якимовку и другие. Я давно живу

в Якимовке и многих из них знаю. Старших поколений уже нет, с ныне здравствующими потомками дружу, а сестер О니ко Галину и Лиду уважаю особо, жизнь свела поближе. Редко встретишь таких великих тружениц, как они.

Иногда из своей Якимовки смотрю далеко за горизонт на высокие горы, покрытые лесом, и знаю, что как раз там и есть ягатский поворот. И цветут там сегодня на лугах очень красивые цветы, мне хочется назвать их «оники» (ударение на первый слог). Так я воспринимаю родовую фамилию этих людей. Может быть, эти цветы похожи на подснежники, колокольчики или кукушкины сапожки... Для кого-то они нездешние, а для кого-то – талисман всей жизни.

Но вернемся к вопросу, а куда могла поехать молодежь? Конечно, в Ангарск. А что было в Ангарске? ГПТУ – городские профессиональные технические училища. Многие выросли там. А у нас в редакции газеты «Знамя коммунизма», где я работала, существовало мнение, что все порядочные люди вышли из ГПТУ. Мы любили это повторять. Туда приехала и шестнадцатилетняя Галина в 1956 году, хотела учиться на токаря. Кроме такой профессии больше ни о какой не слышала. Мужчины в приемной комиссии, увидев скромную девочку, объяснили ей, что здесь берут только мальчиков и отправили её в поселок Шеститысячник, в столовую №7, где набирали девушек. Талант проявился сразу, после окончания десятимесячных курсов она делала торты, на которых крупные ягоды были как живые, а грибы на пеньках жалко было даже потрогать. Таких тортов тогда

в Ангарске не было. Помогла Галина устроиться в общепит и своим деревенским подружкам. После учебы её отправили в Москву на трехмесячные курсы повышения квалификации. Там она удивила всех, сдала дисциплины на «отлично» и получила самый высокий седьмой разряд.

Когда вернулась домой, ей вручили ключи от кондитерского цеха столовой №6, что на улице Октябрьской. Здесь обслуживали работников ангарского управления строительства. На высоком уровне нужно было принимать министерское руководство из Москвы, командированное к нам. Пять лет она заочно училась в Ленинграде. В техникуме советской торговли, закончила его с отличием. Её карьера шла быстро вверх, ей присвоили звание «Мастер-кондитер». Приказ подписал Министр торговли РСФСР Д. Павлов.

Свои удачи она связывает с мужем Борисом Максимовичем Васильевым. Он был заботливым отцом, с ним всегда можно было оставить детей Ирину и Игоря. Работал водителем в Ангарском управлении строительства. Умер, когда Галине Егоровне было 45 лет. Красивая, полная сил, замуж больше не выходила, продолжала трудиться, открывала очередные производства. Когда родные собираются к ней на день рождения, вспоминают и Бориса, они родились с Галиной в один календарный день. У дочерей по фамилии Онико, фамилии стали другими, у внуков – тоже, но все они родные друг другу люди. И чтобы они не расстались, не потерялись, она и готовится каждый год к своему дню рождения. Варит, парит, делает для них торты и другие деликатесы. Помогают ей дочь

• Игорь Васильев.
Воздушно-десантные войска

Ирина, внучка Олеся, правнучка Виктория. Готовить праздничные столы Галина Егоровна научила всех. Часто проводит её сын Игорь, беспокоится за мать, помогает ей практически. Жену Игоря Ольгу и внучку Марину она уважает и любит.

После смерти мужа дом в Ягте продали, купили частный дом в Ангарске. Евдокия Лукьяновна продолжала работать и здесь, до 80 лет, белила и красила в трампарке. И постоянно в свободное время уходила в 4-й поселок в Храм Успения Божией Матери, чистила подсвечники, помогала в других делах, выполняла все, что придется. Храм для

• Дочь Ирина Борисовна Фатеева.
Вяжет себе костюмы с 12 лет

• Сын Игорь с женой Ольгой

нее был вторым домом, а для души, может, и первым. Иногда ночевала у такой же верующей женщины, которая жила рядом, и с которой она была в дружеских отношениях. Когда Галина сообщила настоятелю Храма Владимиру Килину, что мама умерла и попросила отпеть её, он отозвался сразу же и сказал, что хоронить ее будет церковь. Отпевал Евдокию Лукьяновну под образами, отсюда её увезли на кладбище. Из церкви хоронили впервые. А дочь Лида вспоминала, как мама говорила ей: «Как вы счастливые, что живете рядом с церковью!», хотя Свято-Троицкий собор только строился, но по мере возможности Евдокия участвовала и там.

Родная сестра Галины Лидия Георгиевна Кашаева с мужем Михаилом много лет трудились на основном производстве в СМУ-14 Министерства связи. Подолгу были в командировках в разных местах страны и прокладывали линии связи. Жили в вагончиках. В СМУ-14 работал и младший родной брат Александр Георгиевич с супругой Надеждой Александровной. Его портрет был на Доске почета. И они, и многие другие специалисты из большого коллектива кочевали с мозолями на руках. Александр Георгиевич – рабочий универсал. Способен выполнять любое трудное мужское дело: строить дома, пахать землю, пилить лес, управлять разными видами транспорта. Такой же ловкий в деле его сын Оник Александр Александрович. Старшая сестра Катерина рабо-

• Внучка Марина, дочь Игоря и Ольги

тала поваром в Усольских ресторанах.

Галина Егоровна очень любила свое дело, она могла уйти на работу в шесть часов утра, а вернуться домой поздно. К конкурсам шла тщательная подготовка, от каждого ОРСа нужно было представить по 30 тортов и притом совершенно разных. Десятикилограммовый торт «Старый и новый Ангарск» отображал два города, были построены дома из крема и шоколада. А вот четырехкилограммовое сладкое изделие «Сибирская черная смородина» была увезена на ярмарку в Москву, ягодные гроздья лежали как живые. «Медведь, шагающий по льдине», «Два лебедя воркуют», «Корзинка с груздями» – заняли первые места, и случайные посетители выставки просили их продать для своей свадьбы.

Трудно подсчитать скольких выпускниц училищ подготовила Васильева на рабочее место, скольких подтянула к высоким разрядам. Она была старшим другом девушкам, пришедшим в общепит со стороны. Учиться к ней приезжали целыми делегациями. Теперь многие из них открыли свои производства. Как писали в её производственной характеристике, она легко может руководить любым коллективом, организовать и открыть новое предприятие, внедрить новые технологии. Так случилось с фабрикой-кухней №1 в поселке Шеститысячник, которая обслуживала 20 торговых точек. С любимой ангарчанами Пирожковой

• Дочь Ирины Олеся с мужем Евгением

• Правнучка Виктория с почетными грамотами за различные изделия ручной работы. Умеет вязать платья, рисовать масляными красками, готовить праздничные столы

• Она же

№45 в 95 квартале, где потом сама она трудилась 24 года. Открыла новую городскую пекарню, организовала там кондитерский цех, цех хлебобулочных изделий и хлеба. Отличник советской торговли, она награждена Ленинской юбилейной медалью «За доблестный труд», медалью «За трудовое отличие», а также многими отраслевыми знаками. Руководством ОРСа-3 был подготовлен о ней материал и передан в краеведческий музей города Ангарска.

Будучи на пенсии, она не просиживает дни на стульчике и не наблюдает за текущей жизнью из окна. Она в ней просто участвует. Несколько лет ходит в клуб «Калейдоскоп» в библиотеке 95-го квартала, где рисует картины маслом. Получает почетные грамоты за участие в городских выставках художественно-прикладного искусства. В клуб её позвала дочь Ирина, она уже занималась там раньше. Об Ирине Борисовне Фатеевой будет отдельный рассказ. Уникальная мастерица, владеет всеми видами вязания, ручным и машинным способом, а главное, учит этому наших девочек младшего и среднего школьного возраста во Дворце творчества детей и молодежи. Сейчас Ирина готовится к персональной выставке в Музее Победы, что пройдет в мае в юбилейные дни.

Что можно сказать в заключение? Галина Егоровна принадлежит к тем людям, которые жили еще в юртах, благодаря им расцветал наш город. Они и сегодня не хнычут, на судьбу не сетуют, по утрам радуются солнцу и торопятся по своим делам, которых у них всегда много.

■ Людмила РОССОВА,
член Союза журналистов РФ
Фото из семейных альбомов
Васильевых, Фатеевых и О니ко

• Слева Надежда Александровна О니ко, супруга Александра Георгиевича Онико, внук Артем и невестка Александра Онико. Провожают год 2016-ый, встречают 2017-й.

• Артем, сын Александра Георгиевича – Александр Онико и его жена Александра

Читайте в номере:

Удивительные судьбы ангарчан стр. 2, 9, 14, 32

Спортивная летопись АО «АНХК» стр. 5

Литературное творчество земляков стр. 11, 22, 24

Очерки краеведа стр. 13, 16

Про литературный конкурс стр. 17

Актуальное интервью стр. 26

О выставке, достойной восхищения стр. 30

Наши партнеры:

ООП АО «АНХК»; ЦБС г. Ангарска; Общество милосердия и здоровья нефтехимиков; Музей трудовой славы АНХК; городская общественная организация «Ангарское Рериховское общество»; литературная студия «ГАЛС»; администрация Савватеевского МО; Музей часов, выставочный зал и Музей минералов г. Ангарска; Дворец культуры «Нефтехимик»; Спортивно-технический клуб г. Ангарска; фонд «Город без наркотиков»; МАУЗ «БСМП», страховая компания «Колымская»; Региональный инженерно-консультационный центр «Кран-Парк»; Центр экспертизы условий труда; социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; лицей №2; школы №№ 14, 31, 32, 35, 38; школа искусств № 4; детская художественная школа №1; школы раннего развития «Колобок» и «Школа дошкольников»; Музей народного образования, Дом детского творчества, МБОУ СОШ №№ 2, 17, (г. Усолье-Сибирское); Министерство культуры и архивов Иркутской области, ИОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского, ООО «СибАрт», НП «ФранСиб», ООО «Сообщество мастеров» (г. Иркутск); частные лица.

**Координатор проекта, редактор – А. НАРЧУК – член Союза журналистов России,
Русского географического общества
Дизайн, вёрстка – Н. ПАРФИАНОВИЧ**

• E-mail: annacentr@mail.ru • Тел.: 8(901)666 89 28, 8(983)464 13 38 •